

1

Для Семёна

ЭКОНОМКА ТАЙНОГО СОВЕТНИКА

Барышни попаданки

Дия Сёмина

Экономка тайного советника

«Автор»

2026

Сёмина Д.

Экономка тайного советника / Д. Сёмина — «Автор»,
2026 — (Барышни попаданки)

Муж предал меня, оставил на погибель, но я очнулась в Альтернативной России, и должна найти того, кто пытался меня спасти Только в этой реальности, вместо технологий – магия правит балом. Магов боятся и уважают, и я одна из них, но нищая, а значит недостойная?— Отпустите меня, я вернусь к сестре! И отработаю этот проклятый долг! — делаю ещё одну попытку вырваться из железной хватки советника, но бесполезно. Он слишком сильный и его рука не позволяет мне даже вздохнуть, а уж жахнуть по нему магией и подавно.— От вашего поведения зависит, куда я вас сейчас отвезу, в тюрьму или к себе домой, как и положено поступать с выкупленными должниками. Я не сдерживаю вас, хочется взорвать что-то, устроить катастрофу у дворца? Пожалуйста, но советую подумать хорошенько, чем для вас обернётся эта магическая феерия. Одно слово решит вашу судьбу, советую основательно подумать! Нищая девушка в Институте благородных девиц1-я книга серии "Барышни попаданки". Книги можно читать отдельно.

© Сёмина Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Предательство	5
Глава 2. Ульяна Савельева	10
Глава 3. Попытка принятия	14
Глава 4.	17
Глава 5. Ловушка	20
Глава 6. Незнакомец под столом	24
Глава 7. Тайны и перспективы	28
Глава 8. Что вы мне предлагаете?	32
Глава 9. Тётка нашла мне жениха	35
Глава 10.	38
Глава 11. Царский дворец	40
Глава 12. Спор	43
Глава 13.	45
Глава 14. Страшный человек	48
Глава 15. Новое платье	51
Глава 16. Тайны Натали	54
Глава 17. Политика и я в ее гуще?	58
Глава 18. Жених	61
Глава 19. Большой бах!	65
Глава 20. Наглость	69
Глава 21. Тайный советник	71
Глава 22.	74
Глава 23. Бал	79
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Экономка тайного советника

Глава 1. Предательство

— А ты зачем сюда меня привёз? — мой старенький минивэн остановился в разгромленном дворе старого дома. Я прекрасно знаю это место, тут прошло наше детство. На тех лавочках мы «женихались» до поздней ночи, тут он меня выкупал на свадьбу...

Это наш старый-старый дом под снос. О котором я давно хочу забыть, слишком многое случилось в последние годы. Сердце сжимается, от тяжёлых воспоминаний, он ведь знает, как мне больно здесь находиться...

Но Сергей словно не замечает, как мне плохо, наоборот, давит на рану, которая не прекращает болеть ни на секунду.

— Его снесут завтра утром, вон уже технику подогнали, думал, тебе будет приятно попрощаться!

— Всё, попрощались! Поехали домой! Я не могу тут оставаться, эти воспоминания, ты сам знаешь, они для меня самые ужасные! — начинаю ворчать, но стараюсь не злить его, только почему муж не понимает, что мне здесь не хочется задерживаться даже на минуту?

Он вдруг заглушил двигатель, вышел, привычными действиями, выгрузил меня и уже катит кресло-коляску по шербатому асфальту. Молчу, ощущаю, как злость вскипает, но я полностью в его власти, и уже почти пять лет, после аварии, в которой он и виноват.

— Тут открытые квартиры, смотри, вот твои окна!

— Поедем отсюда! Уже скоро стемнеет...

Он привычным движением вкатывает каталку в подъезд, тут и пандус установлен для меня, ещё быстрее вкатил на второй этаж, туда, где я жила больше двадцати лет. Но это уже неважно! Сантиментами в его действиях и не пахнет! Оборачиваюсь и вижу злой ледяной взгляд, он словно окунул меня в прорубь.

— Ты что задумал? Увези меня домой! Не делай этого, умоляю, — начинаю кричать, не в силах сдержать эмоции и страх.

Не обращая внимание на протесты, Сергей вколол мне в шею какой-то препарат, присел передо мной на корточки, очень больно сжал запястья и мгновенно стал собой. Никакой иллюзии порядочности.

— Прости, Юля, но ты достала. Мне всего тридцать семь, а я с тобой нянчусь как ребёнком! У меня появилась нормальная, здоровая женщина, нам с тобой больше не по пути...

— Одумайся, но зачем сюда? Какой смысл в такой глупой смерти, тебя посадят. Ты же ни разу о разводе даже не заикался, можно же по-человечески решить...

— Нет! Минивэн твой, дверь оставлю открытой, типа ты сама сюда приехала, не выдержала печальной участи инвалида и решилась на ужасный проступок, а может и просто попрощаться с домом, но тут случилось что-то страшное.

— Я дам тебе развод! Я же никогда не требовала от тебя ничего! Перееду к тёте Вале, Сергей, пожалуйста!

— Дура совсем? Вместе с ногами и мозг засох? Разведут и что? Я так и буду обязан тебя содержать! И ипотеку твою платить. Вот ты мне, где уже! Поняла? Моя Алла беременная! Нам тоже деньги нужны.

— Беременная Алла? А я? Я же живая, наш ребёнок погиб в той аварии, и вот ты снова станешь отцом, а меня на свалку? — шепчу, задыхаясь от ужаса, такой невероятной жестокости я не ожидала от него, ведь почти десять лет жили под одной крышей, и вот так...

— Пять лет тягал тебя и эту проклятую коляску, всё, хватит. Я уже отработал свой долг перед тобой, достала меня... Видеть не могу больше...

Он закричал, но опомнился, рукой закрыл свой же рот, встал, неожиданно пнул мою коляску, так что я завалилась набок.

— Будь ты проклят! Никогда не был мужиком, мне уже жалко и Аллу, и твоего ребёнка, с таким уродом жить, их тоже предашь, стоит только заболеть? — шиплю в ответ на его ужасные откровения. Пытаюсь скинуть коляску, но она вдавила меня в пол...

Собачье снотворное начинает действовать.

Очнулась утром от холода и неприятного шума где-то недалеко от меня: «Бум! Бум! Бум!»

Первые секунды не могла понять, что происходит, где я, а потом вспомнила и животная паника накрыла.

Ползти?

У меня руки слабые, только шить, вязать, вышивать...

Коляску поднять не смогу, она меня придавила.

Единственное, что осталось, это орать: «Помогите!»

До хрипоты зову на помощь, но гул техники не даёт шансов, вот уже штукатурка начинает осыпаться.

Шаги!

— Помогите!

— Ёлки-палки! Женщина, вы что тут делаете, а? Дом под снос. Машину вашу заметили за кустами, как вы вообще проехать-то умудрились! Идти, да, эх! Давай, блин, не успеваем! Ну! Я спасателем во время сноса тут... Не думал, что понадобится, вот ведь. Ох, боже!

Какой-то мужчина вбежал в разрушающуюся квартиру. Откинул коляску, поднял на руки, только увидела ужас в его глазах, и успела прошептать: «Это муж меня бросил тут умирать!»

— Ё... Юлька, ты? — мужчина простонал и остановился, в полумраке не могу его узнать, только хотела крикнуть: «бежим!»

Но в этот момент обрушились: пыль, грязь, доски, куски штукатурки. Дом, как монстр из фильмов ужасов подкараулил и сожрал нас живьём.

Боли нет, только страх! И вот я лечу в темноте, липкий холод топит в панике, нашёптывая, что я умираю...

Закрываю глаза и начинаю визжать...

— Ты что визжишь! Все оглохли! Прекрати сейчас же, дура припадочная, сейчас госпожа Рихтер прибежит и накажет всех! И как она не сдохла-то после припадка! У! — меня кто-то больно пихнул в бок. Открываю глаза и замираю от ужаса, надо мной кругом стоят девушки, смотрят с любопытством и отвращением. Но как они выглядят! Боже, куда я попала? В сумасшедший дом?

— Где я? — шепчу, с трудом ворочая языком.

Надо мной возникло довольно неприятное женское «лицо». Выпученные глаза, огромная родинка на щеке и перекошенный в недоумении рот. Но она лишь секунду размышляла,

разглядывая меня, и выдала очевидный вердикт неженским басом, одновременно обдав меня чесночным амбре, лучше б нашатырь, ей богу...

— Эх, вас потрясло, сударыня, в Институте благородных девиц, где же ещё-то? Всё, вставай, отведу тебя в лазарет, остальным пора собираться и в классы. От наказание-то, и кто такую замуж возьмёт, надо ж было принять на обучение припадочную, пошевеливайся, пошли, капли тебе дадут, ох, горе луковое! Эта Савельева! Горе и есть!

— Савельева наша, бесприданница, никому не нужна, и место не получит! Вот и припадок случился, — прошептала одна из девушек.

— Горе-то наше! Ну сама виновата, сидела бы в мешанках, вышла б замуж за купца, так нет, высший свет ей подавай! Доигралась? Никому не нужна, тётка тебя за первого встречного продаст, или санитаркой в казённый дом, пошевеливайся, никто с тобой церемониться не собирается!

Дорогие друзья, рада приветствовать вас в новой истории про попаданку в альтернативную Россию с магией, приключениями и любовью, которую нужно еще найти, вспомнить и решится на чувства, после жуткого предательства!

Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не потерять. И огромная просьба в карточке книги, нажать на ♥ «Нравится», это очень влияет на рейтинг истории Юли-Ульяны и её неизвестного героя...

Глава 2. Ульяна Савельева

Пожилая, тучная женщина одним рывком поставила меня на ноги, и силой через голову натянула серое платье. Теперь она что-то ворчит по-немецки, а я ошарашенно оглядываюсь по сторонам, и совершенно не понимаю, что происходит.

Первый шок оттого, что я стою! Стою и чувствую ноги! Этого не может быть!

Страх мгновенно сменяется ликованием, меня ударило доской, и случилось чудо?

Новая порция ворчания неприятной дамы возвращает с небес на землю:

— Угораздило накануне великих экзаменов, припадку случиться! Ну, вы готовы, или вас надо тащить, поспешите за мной, Савельева. Ой, да некогда мне! Так, госпожа Новикова, помогите подруге, проводите в лазарет, а у меня ещё дела в канцелярии.

— Слушаюсь, госпожа Рихтер! — пропищала невысокая бледная девушка, замечаю, что она так напугана, и вид её не многим лучше моего состояния.

А госпожа Рихтер махнула на меня рукой, как на совершенно пропащую, резко развернулась и поспешила из просторной спальни на восемь коек, унося с собой шлейф чесночного «аромата» и кое-чего покрепче, дело у неё, как же.

— Ульяна, ты идти можешь? — прошептала Новикова, крепко взяла за руку и ждёт, когда я созрею сделать первый шаг. Теперь мы дрожим вдвоём.

Звон в ушах немного затих, и я вдруг поняла, что меня называют как-то иначе, ведь я — Юлия. В сознании вспыхнуло нехорошее предчувствие, что меня не опознали, спасли, а теперь заперли в психушку? Пытаюсь прогнать эти ужасные предположения:

— Ульяна? Как ни странно, могу! А куда? Я ничего не знаю и не помню. Где я? — ватные ноги всё же дали слабину, опускаюсь на кровать, и девушки быстро смочили угол полотенца над тазиком и обтёрли моё лицо. Другая девочка расчесала мои длинные волосы и заплела косу. Они совсем не похожи на душевно больных, от этого становится легче, пытаюсь без паники осмотреться и прежде всего себя.

Волосы какие-то другие, окружение непонятное, состояние ужасное. Кажется, я сейчас что-то такое невероятное пойму про себя и снова провалюсь в темноту.

— Вообще, ничего не помнишь? — с ужасом переспросила блёклая, пухленькая блондинка и откусила яблоко, хомячок.

— Нет, я тут не должна быть! Это какое-то недоразумение! А где тот, что меня спас? — пытаюсь собраться.

— Ульяна, ты, часом, не тронулась умом, а? — шепчет вторая девушка и вид у неё очень уж виноватый.

В это время дверь распахнулась с таким стуком, что все вздрогнули. В комнату вбежали три девушки, они совершенно иначе выглядят, холёные, красивые, с причёсками и в дорогих платьях.

— Ах, смотрите, Савельева. Наша отличница снова билась в конвульсиях, и почему ты не сдохла? Тебе вообще тут не место, нищая дура. Отнимаешь у нас место на отборе! Наверное, мечтаешь о вальсе с цесаревичем?

— Вы кто? Какое место? Какой цесаревич? Отстаньте, дурынды! — голос всё ещё не слушается меня, хотелось огрызнуться звонче, чтобы все отстали, но получилось так жалко и противно, словно я их боюсь.

— Все вон! Быстро оставьте нас. А ты, Новикова, покажи платье этой убогой! Быстро! Если не покажешь, все останетесь без нарядов на выпускной бал после экзамена! Ну! — самая красивая девица, буквально нависла над нами и так рявкнула на несчастную Новикову, что та сразу же указала пальчиком небольшую кабинку в углу комнаты.

Три девушки, что меня окружали, быстро сбежали. Кажется, в этом благородном заведении процветает дедовщина, или бабовщина, смешно. Но мне не до смеха.

Голова кружится, а ещё и эти разборки на пустом месте. Совершенно некстати.

— Это унылое платье? Оно не унылое, это позор нашего заведения. На балу мы покажемся царской семье, прости, Савельева, но ты не смеешь позорить наш институт. Даже если умудришься сдать все отборочные экзамены на отлично, тебе не место среди нас, нищая бесприданница, принятая из жалости на элитный курс, ошибка, которую мы непременно должны исправить, и вот что я сделаю с твоим уродливым платьем!

— Натали! Нас накажут, вон дурёхи в дверь подглядывают!

Но Натали вошла в дикий раж и начала драть платье, как кошка. Надо же сколько сил у этой ненормальной.

Мне лично плевать на это платье, я никуда не собираюсь, я хочу домой, мне там надо сражаться с мужем и его этой Аллочкой за свою жизнь, а тут бал какой-то!

Вспомнила, разозлилась и прошипела, теперь уже увереннее:

— Можешь забрать эту мерзкую тряпку себе, Натали, оно тебя достойно. Интересно, что это такая красавица, вдруг нападает на такую нищенку? А, ты тупая? Боишься, что не сдашь ни одного экзамена? — знаю я этих «королев» группы, класса, красивые и бестолковые, амбиции есть, ума нет!

— Мало тебе? Снова огрызаешься! Ты никуда не пойдёшь, я всё сделаю, ах! Вот прямо сейчас!

На столе лежат ножницы, эта мымра схватила их, подлетела ко мне и попыталась отрезать косу. Её подруги опешили, а я завизжала так звонко, что сама чуть не оглохла.

Но свирепую Натали вопли не остановили, пытаюсь защититься, отбиться, но где мне после эпилептического припадка сопротивляться.

Ножницы сделали «Хач» и в меня полетела коса.

— Вот теперь ты настоящее пугало, если появишься на балу, мы придумаем, как тебя ещё унижить, чтобы окончательно отбить желание лезть в высшее общество, где тебе не место.

— Пока только ты лезешь ко мне! Дура ненормальная! — кричу и в этот момент двери распахнулись и влетела госпожа Рихтер.

— Что происходит? Ах это вы, сударыни, Савельева, ты что творишь? Пошли со мной в карцер, посидишь, остынешь, подумаешь о своём поведении, смотри, на кого похожа, зачем волосы остригла? Ох, горе...

Через несколько минут дверь за мной захлопнулась под оглушительный хохот Натали и её шестёрок.

— Прекрасно, я же ещё и виновата?

Глава 3. Попытка принятия

Карцер в женском институте?

Реально?

Это, что надо сделать, чтобы сюда попасть, а ничего. Просто быть ненавистной всеми нищенкой, занимающей чьё-то место?

Но эти вопросы меня вообще не волнуют. Как я сюда вообще попала?

На розыгрыш не похоже. На спектакль тоже.

Я же любила фэнтези, много читала, но этого же не может быть! Чтобы нормальная, взрослая женщина очнулась в теле молоденькой девицы.

Мысли о себе неожиданно перетекли в другое русло, кто же меня попытался спасти?

Ужасно, если незнакомец тоже погиб!

По телу пробежала волна жара, это совесть!

К ненависти добавилось новое чувство вины. Моей вины.

Серёжа от меня избавился, и его совесть не разъедает.

Пытаюсь вспомнить лицо спасателя, но ничего...

Только его голос, такой знакомый, но очень уж низкий, тот, на кого могла подумать, никогда так не разговаривал. Васька, мой сосед по подъезду, в детстве с ним дружили, потом у него армия, а у меня замужество. Это точно не он... Ведь Вася погиб в Сирии... Или нет?

Кто же он?

Если я попала в эту тошную пигалицу, которую все ненавидят, то не в госпожу ли Рихтер попал этот бедолага, что меня пытался спасти? Поди очнулся, увидел свою новую физиономию в зеркале, вот глаза и повывезали.

Не смешно совершенно. Серёжа устроил смерть мне и ещё одной невинной душе, вот за это и меня сюда отправили, грех отрабатывать...

Сил нет совершенно. Видимо припадок и убил несчастную девочку.

В карцере слишком уж прохладно и темно, но есть кровать с колючим тонким одеялом и серой уродливой подушкой. Очень надеюсь, что всё это без клопов.

Быстрее ложусь, закрываю глаза, пытаюсь хоть немного настроиться на «вчера» Ульяны, бедной девочки, в чьём теле очутилась. Если память не вернётся, то этой тупой Натали даже не о чем волноваться. Я никакие экзамены не сдам.

Стоило подумать, как в сознании вспыхнули какие-то картинки. Флешбэки странных событий, происходивших с той Ульяной, но всё так быстро и стремительно, что понять невозможно.

Всё, что со мной случилось, кажется ужасным бредом, всё кроме одного!

Я могу ходить! Могу сама о себе позаботиться!

Сворачиваюсь в позу эмбриона, еще раз шевелю пальцами ног и чувствую их.

Улыбаюсь сквозь слёзы счастья, укрываюсь с головой, и проваливаюсь в сон. Не самые приятные сновидения обрушились на меня лавиной, череда кошмаров, из которых невозможно вырваться, невозможно освободиться.

Кто-то нашёптывает, что мне место в кухарках, кто-то меня толкает, шпыняет. Но я снова и снова пытаюсь доказать, что не хуже.

Зачем?

Очнулась от того, что кто-то довольно ощутимо толкнул меня в плечо.

— Просыпайся. Через час первый экзамен, сейчас умываться, причесаться и в класс.

Какая-то другая молоденькая женщина, стоит надо мной и пытается разбудить, а липкие сны не отпускают.

— Я ничего не знаю, всё равно не сдам! Можно, я посплю, — снова натягиваю край одеяла на голову.

— Ты и не сдашь? Первая отличница курса? Эта дочка прокурора, дура дурой. Вот она не сдаст! А ты получишь место фрейлины. Осталось какое-то задание по этикету! Пустяк для тебя! Сама царица Мария Николаевна сказала, что возьмёт тебя к себе в кабинет, возможно в архив. Ох, это кто ж тебя так?

Я наконец, смогла сесть, спустила ноги с кровати, хотела обуться, и обрезанные волосы закрыли лицо. Теперь у меня нечто похожее на длинное каре.

— Новая мода! Я после припадка, частично потеряла память. Так что не сдам экзамен, у меня медотвод по состоянию здоровья и положен академический отпуск на год, — пытаюсь отмазаться от испытания. Но бесполезно, женщина ухмыльнулась, подняла меня за руку, быстро заправила кровать и также за руку потянула за собой.

— Медотвод у неё, а кормить тебя кто этот год будет? Стипендии лишат, долг за учёбу повесят до конца жизни как ярмо, к тётке поедешь? Она тебя продаст первому встречному старику с деньгами! Ульяна, не глупи у тебя один шанс, а ты его хочешь проспять! Пошевеливайся, давай! На завтрак опоздаешь, до пяти часов поститься придётся. Поспеши. Помнишь, куда идти?

— Нет!

— Горюшко ты моё! Головой, что ли, ушиблась? Пошли, провожу.

— Угу, и не только головой, — ворчу, припоминая последние секунды жизни...

Быстрым шагом незнакомка повела меня по коридорам, типичного интерната. Стены цвета слоновой кости, винтажный вид мебели, ни одного пластикового окна. Про наряды вообще молчу. Это 19 век? Царица Мария?

Сколько вопросов и ни единого ответа. Нет, мне всё это кажется, не может человек очнуться в другом теле! Не может нормальный человек оказаться в прошлом! Это всё иллюзия! Гипноз! Точно! Гипноз или какая-то химия, чтобы я не дёргалась и не сопротивлялась! Это всё дело рук Сергея!

Боже, и тут я вспомнила, что когда-то слышала разговор мужа по телефону о пансионате, он хотел меня сдать, якобы на время своей командировки...

Значит, не убил, а разыграл и сдал в психушку?

Бредовая мысль, потому что я иду своими ногами в совершенно непонятной обстановке. Ах, да! Гипноз! Всё слишком далеко зашло! И это чувство вины, за якобы гибель незнакомца... С меня хватит!

— А Сергей разве за мной не приедет? — решаюсь на вопрос, чтобы вывести всех на чистую воду и прекратить нелепый розыгрыш.

Глава 4.

— Сергей? Это новый кучер тётки? Нет, не приедет! — ответ незнакомки окончательно сбил мои настройки.

Мы всё так же идём по учебному корпусу (пусть это так и называется, а не психбольница) и я даже начинаю узнавать эти коридоры кажется, что всё знакомо. Но по ощущениям, не так, словно бы я прожила тут какие-то месяцы, и со мной лично что-то тут произошло.

Скорее, как если бы я прочитала книгу. Но вообще без картинок, и со скудными описаниями. А вчера были именно картинки. Сейчас в сознании возникает информация, но я с трудом могу ее сопоставить с той реальностью, что разворачивается перед моим взором.

Женщина спешит, придерживая меня за руку, кажется, её зовут...

— Простите, вас зовут Варвара Степановна? Мне действительно вчера очень плохо было, и я с трудом вспоминаю всё и всех.

Она резко остановилась, ключи на её поясе звякнули. И я вдруг вспомнила этот звук, словно из прошлой жизни.

— Бедная девочка! Что делать-то? Да, я Варвара Степановна, старшая дама по вашему классу, мамкой вы меня называете. Я тебя накормлю у себя. Варёное яйцо, хлеб с маслом и чай. Ой, волосы-то твои. Ты меня вовсе не признала?

Она смотрит на меня с такой жалостью. Что становится ужасно неудобно.

— Петрова Виктория! Пойдите, могу попросить вашу ленту! Молодец, хорошая девочка, я отмечу в отчёте за неделю, что вы очень щедрая! — пока я жалею себя, Варвара Степановна практически силой сняла «лишнюю» атласную ленту с косы, пробежавшей мимо девушки! Рывком повернула меня к себе спиной и быстро сделал хвостик с бантиком. — Ну вот, на приличного человека похожа! Пошли! А то опоздаешь на экзамен!

Кажется, я для Варвары Степановны полное разочарование. Она быстро накормила меня завтраком у себя в комнатке, чтобы другие девочки не успели мне ещё укоротить причёску или память.

— Всё, сейчас придёт Новикова и вместе поспешите на экзамен. Старайся стать незаметной, сосредоточься и сдай эти проверки. Пройди отбор! На кону замужество. Лучшие девушки получают шанс очень удачно выйти замуж, и ты не хуже других. Я обещала твоей матери, что помогу, но даже у меня есть предел возможности, теперь ты сама, милая моя. Давай, не подведи! Помни, что если не вырвешься, то придётся огромный долг за обучение отбывать!

Она неожиданно обняла меня, поцеловала в лоб и предала из рук в руки вошедшей девушке. Вчерашняя Новикова, жаль, имени не помню.

Ощущение такое, что меня сейчас посадили в гоночный болид, а я даже водить не умею. А машина-то едет, и все быстрее и быстрее. События мелькают, а я их даже не узнаю и запоминаю с трудом.

— Знаний у меня ноль, придётся полагаться на интуицию! — шепчу, только чтобы успокоиться. К огромному счастью, мы вбежали в класс, где девушки попроще, все фифы, сдают в привилегированном кабинете, это и к лучшему.

— Ульяна, садись вот тут у стены, уж тебе-то, что волноваться! Это я на удовлетворительно и хорошо знаю. А ты отличница, но сегодня нам это не поможет!

Я вдруг вспомнила, что Новикову зовут Светлана, улыбаюсь ей, в благодарность за поддержку и сажусь за маленькую парту!

И тут же пожилая дама, чрезвычайно строгим голосом запугала нас до замирания сердца. Уж меня точно!

— Класс! Тихо! Итак, поздравляю с началом следующего экзамена. Вы знаете, что каждая из вас может получить место при дворе, титул знатной дамы при удачном замужестве, и

пансион. Сейчас выдадут книги, нужно открыть на восемнадцатой странице, у каждой из вас индивидуальное задание. Прочитать и написать ответы на листочке, листок вложить в конверт со своим именем. На ответы у вас час. Написали, сдали, вышли! В аудитории «4М» вас ждёт следующее испытание. И время пошло, желаю удачи!

Вот попала, из взрослой жизни на ЕГЭ, бред какой-то!

Хочется вскочить, сказать что-то злое и выйти, хлопнув дверью, я уже отучила своё в институте, но сижу. Слово «долг» действует как гвоздь, я им прибита накрепко.

По классу прокатился неприятный шепоток. Оборачиваюсь и вижу в дверях мужчину, высокий, статный и в строгом чёрном мундире. Он жестом приказал девицам не вставать, приветствуя его. И очень пристально посмотрел на меня. Просверлил взглядом, настолько тяжело стало на душе, что захотелось спрятаться под парту.

Преподавательница уже успела раздать несколько книг, и увидев посетителя, как пуля метнулась к нему, казалось, что она сейчас перед ним рассыплется бисером, но нет, лишь низко присела. Что-то прошептали друг другу и готова поклясться, что он про меня что-то неприятное сказал, уши горят огнём.

— Слушаюсь, Олег Осипович, приказ Тайной канцелярии — закон! Конечно, непременно, завтра же подам все результаты!

— Желаю удачи, дамы! — довольно громко крикнул незнакомец и вышел.

Наконец, и на угол моего стола легла книга. Старинная, красивая, и абсолютно загадочная. Она отличается от книги моей соседки. Что-то не так? Я почувала очередную «подставу», мне не дадут сдать экзамен, просто подменив книгу!

Открываю на 18 странице и замираю в шоке.

Это латынь? Или какой-то незнакомый магический язык?

Смотрю в книгу, а вижу... «фигу», как говорила моя бабушка когда-то. Остальные девочки уже что-то пишут карандашами на листочках. А я лишь вытираю горькую слезинку, кажется, долговая яма раскрыла свои объятия и ждёт меня!

Глава 5. Ловушка

В такой нелепой ситуации интуиция не поможет. Буквы и знаки непонятные совершенно, только латиница рассыпью по тексту заставляет взгляд зацепиться, а что толку?

Украдкой поглядываю на книгу соседки и с ужасом замечаю, что у неё-то текст нормальный. Кириллический!

Это что такое сейчас происходит?

Подстава!

— В этом мире все желают Ульяне всего самого ужасного, за что её так ненавидят? — шепчу со злостью в голосе. Понимаю, что попала в переделку, причём в самое тяжёлое время, экзамены, будь они не ладны, даже опомниться не дали. Что происходит, боюсь за свой разум, чтобы не слететь с катушек. Но, видимо, от меня только того и ждут. — И что мне с этим делать?

Кажется, я реально начала впадать в состояние психического расстройства, спрашиваю у книги.

Показалось, что буквы шевелятся.

Померещилось?

Последствия припадка или я каким-то образом активировала эту книгу?

Но этого не может быть!

Осторожно посмотрела по сторонам, все что-то выписывают, уже полстраницы написали, одна я разговариваю с книгой.

Буквы действительно двигаются, сначала как бы стесняясь, а теперь страх потеряли и перемещаются как в телезаставках, понятные буквы ползут по странице и встают в определённый порядок. Латиницу я понимаю, и неожиданно начинаю понимать смысл текста:

«Зависть!»

«Развиваться! У тебя есть магические задатки!»

Смотрю ошалело на страницу. Это значит, ответы на мои два вопроса? Слишком банально!

Но, допустим!

— А как развиваться? Помоги мне сдать этот экзамен! — шепчу книге, чувствуя, что она моя союзница.

«Принять магический дар!»

— Это я понимаю про магический дар, только не понимаю, что значит принять. Мне его никто не даёт!

Мои мысли вдруг перебил следующий блок информации. Целый набор малопонятных фраз.

Очень похоже на заклинания.

Появляется вопрос или тема, например: «Как изгнать из помещения навязчивого фамилляра?»

И далее абзац с рекомендациями, и заклинание.

Молча, про себя думаю, что попала в какой-то Хогвартс, и зовите меня Гермиона. Вслух только то, что надо по делу. Чтобы не сбить книгу.

Быстрее записываю ответ.

Потом следующий, и так пять внушительных ответов на такие вопросы, от которых у меня порой волосы на затылке шевелились. С магией в этом мире не церемонятся, используют по полной, как говорила бабушка: «И в хвост, и в гриву!»

Записала последний вопрос, с заклинанием от магического воздействия на бедность. Вот это прям надо вызубрить.

На этом книга выдала: «Более вопросов нет!»

— А личное, могу спросить? Как я тут очутилась? Что мне делать и как попасть домой?
— начинаю шептать, и, кажется, книга сломалась. Слишком много вопросов.

«Назад пути нет! Радуйся тому, что имеешь!»

«Найди его, он ключ к твоей магии, и не вздумай делать глупости, иначе...»

Да всё, что происходит со мной – одна большая глупость куда больше-то! И где его искать, с другой стороны, если даже книга советует «искать», значит, спасатель всё же погиб и тоже оказался где-то тут...

Почему-то подумала именно про того мужчину, с которым вместе «погибла», на другие варианты даже намёка не промелькнуло.

Снова неопрятный холодок по спине, грех-то какой, из-за меня человек погиб. А если у него жена, дети...

Вздыхаю, наблюдая, как книга начала готовить новую дозу информации.

Только буквы ожили, составляясь новые слова, как надо мной нависла тень, даже не поняла, что это преподавательница ходит между рядами парт и следит за порядком. Замерла у моего места и вдруг резко захлопнула книгу и забрала её:

— Савельева, ты уже закончила с ответами? Листы в конверт, отнеси на стол и покинь помещение! Нельзя подсказывать остальным, и мешать тоже нельзя! — прошипела не слишком приятным голосом.

— Мне надо ещё подумать, — пытаюсь сопротивляться, но бесполезно, книгу отобрали, и теперь я осталась без единственного источника важной информации. Кажется, что подумать над ответами мне не дадут. Сворачиваю три листа пополам и вкладываю в жёлтый конверт с моим именем. Надзирательница, даже не позволила заклеить, выхватила из рук и молча показала на выход.

Пришлось выйти из аудитории, и только в коридоре вспомнила, что не написала на листах свою фамилию.

— Ну, конечно, Савельева быстрее всех ответила! Зануда! Из-за тебя к нам суровее требования! Могла бы не выпендриваться! — мимо прошли две девушки, напоминающие Натали, наверное, младше нас на год.

Не обращаю на них внимание, надо скорее найти Варвару Степановну, может быть, она подскажет, что это было с книгой и что мне теперь делать. В той комнате, где она меня кормила завтраком двери закрыты, уборщица что-то сказала, что Варенька на втором этаже в кабинете отдыха преподавателей, её туда вызвали срочно.

— Спасибо!

И бегом вниз, теперь боюсь опоздать на следующее испытание, но с наставницей надо обязательно встретиться. Иначе я как слепой котёнок.

«Кабинет заведующей учебной частью»

«Кабинет Химии и естественных наук» — удивилась, что тут и нормальная наука есть.

А вот и «Кабинет отдыха преподавателей».

Пару раз постучалась, приоткрыла двери, и никого. Варвара Степановна пропала, а с ней и мои надежды на приличные результаты экзамена.

В этот момент меня кто-то со спины вталкивает в кабинет, с такой силой, что я чуть не свалилась на пол. За спиной слышу звук поворачивающегося ключа.

Кажется, за меня кто-то основательно взялся, с этой стороны тоже только замочная скважина, без ключа не открыть.

— Откройте! Это не смешно! — долблю в закрытую дверь, но никто не спешит меня вытаскивать из очередной переделки.

— Ох! Вот она проказница, попалась! — за моей спиной злой мужской голос.

Он так резко это крикнул, что я подпрыгнула от испуга. Хорошо, что потолки высокие, иначе я бы пробила его головой.

Глава 6. Незнакомец под столом

Медленно поворачиваюсь и замираю, но уже не от ужаса, а от удивления.

Из-под стола, покрытого зелёной бархатной скатертью, выползает на четвереньках молодой мужчина. Быстро выпрямляется и очень внимательно смотрит на свою руку. Муху он там, что ли, держит.

На меня ему, кажется вообще плевать. Прикрываю глаза и облегчённо выдыхаю. Но испугал он меня знатно!

— Простите, меня тут заперли! У вас нет ключа? Я опаздываю на экзамен! — шепчу, чтобы его не испугать, по-моему, он как-то совсем на своей волне.

— Что? Ключ? Нет! Сейчас придёт кто-то из адъютантов и откроет! — его равнодушие очень заразительно, я бы села на кожаный диван и съела пару печенек, из прекрасной хрустальной вазы. Но не смею, да и время – деньги, в моём случае, это не метафора.

— Тогда я постучу в дверь, если вы не против!

— Делайте что угодно, вы мне не мешаете! — присмотрелась, а у него огромная, драгоценная запонка в руке, и он всё это время тщетно пытается её вставить.

Но это невозможно, уж я специалист по мужским аксессуарам, такую запонку одной рукой не продеть в петлицы.

— Сударь! Вы позволите? — несколько минут наблюдений, и я понимаю, что он сейчас снова уронит эту несчастную запонку.

— Что?

— Я помогу Вам, запонку поставить на место!

— Сделайте милость! — кажется, он посчитал меня прислугой, да хоть бы кем, только бы быстрее его адъютант пришёл и спас нас.

Я всё это время старалась не рассматривать своего «сокамерника», но теперь он протянул внушительного размера бриллиант в золотой оправе, это великолепие и запонкой-то стыдно назвать.

— Потрясающе красивый камень! Он словно живой! — несколько секунд рассматриваю драгоценность, примеряюсь к его форме, несколько иная, чем были у моего мужа. — Подайте ваш рукав, пожалуйста!

Он протянул руку, и я быстро сделала всё наилучшим образом, еще и рукав камзола, поправила так, чтобы край манжета сорочки деликатно выглядывал.

— Надо же, какая вы умелая! Мои слуги долго возятся, а галстук умеете? Новый английский галстук и слишком затянут узел, невозможно поправить!

— Да, вам к этому воротнику очень подойдёт узел Пратт, позволите? — он неожиданно «отдался» мне на растерзание. Красивый, не модельной внешности, но всё в его лице правильной формы, нос прямой, глаза обычные, хотя нет, очень густые ресницы и брови. Чувственный, слегка жеманный рот, наверное, в этом мире аристократы такие и есть. Чуть больше мужественности ему бы не помешало.

— Не смейте так обо мне думать! — неожиданно процедил, высоко задранная голова не позволила ему испепелить меня взглядом. До меня, как до утки вдруг начало доходить, он что, мысли умеет читать? — Не все, но многие ваши мысли о мужчине, это постыдно! Особенно для юной девицы.

— И что? Хочу и думаю, думать мне никто не запретит! А если продолжите мне мешать, то у вас уши начнут гореть, от моих постыдных мыслей! — почему-то захотелось над ним немного поиздеваться.

— Да, вы развратная! Это в высшей степени пошло! Но приятно! Думайте обо мне ещё! Ни одна девица не думала о моей красоте!

— О боже, но это правда, и красота на то и дана, чтобы о вас думали, это же не преступление, на самом-то деле, у вас вид, очень уж высокомерный, простите, я просто пошутила. А вот про чтение мыслей, это тут у всех такие способности?

— Вы многое себе позволяете, но в качестве платы за помощь, да и за приятные мысли в мой адрес отвечу, да, у многих, но это запрещено простым смертным! Если поймают, могут наказать. Привилегия избранных.

— Ох! Вы про меня сейчас думаете невесть что, сударь, я же всего лишь про ваши красивые черты подумала, скажем, как художник или скульптор. Значит, у вас привилегия читать

мысли есть, а у меня нет? — я почти закончила с его галстуком, поправила воротник и жестом показала на зеркало, посмотреть и принять работу.

Он подошёл к небольшому зеркалу и с удовольствием рассматривает себя и мою работу.

— Недурно! Молодец, а у тебя лента сейчас упадёт! Обо мне позаботилась, а о себе не можешь! Странная ты, очень странная!

— Хм! Некогда, простите! — в этот момент в замке повернули ключ, двери распахнулись, и я пулей пролетела мимо какого-то господина. Потому что по учебному корпусу прозвенел гулкий звонок. А крик Варвары Степановны: «Тихо, начинается экзамен!» заставил ускориться.

Кажется, удача от меня отвернулась!

Всех уже запустили в аудиторию, и вот-вот запрут двери.

— Подождите!

— А, Уля Савельева, ты опоздала, пойдёшь со второй группой, по двенадцать человек пропускают! — прошипела Светлана Новикова, её тоже не взяли, она пошла в небольшой холл, где стоят скамейки, и села у окна с книгой.

— Светлана, могу я тебя спросить?

— Ой, ну что тебе? — она так раздражённо закатила глаза.

— Почему меня ненавидят? Я нищенка? Или что не так?

Глаза Новиковой сделались огромными, ротик приоткрылся, и она смотрит на меня, как на призрака.

— Ты это серьёзно?

— Да! — уточняю, но уже не так уверенно. Кажется, тут есть кто-то кроме книги, кто меня может просветить в реальные проблемы.

— Да, ты заучка, зануда, слишком принципиальная, нудная, тусклая, скучная, все считают тебя противной жабой. Да, симпатичная, но с таким характером! Однако для должности статс-дамы именно такие качества и нужны. Так что ты ещё и карьеристка, мечтаешь попасть во дворец на должность младшей фрейлины. Удивлена, что ты спросила, и так, как нас скоро выпустят из института, то я, наконец, скажу тебе всю правду. А ещё ходят слухи, что у тебя склонности к тёмной магии!

— Вау! Вот это я попала! Я вообще магией не обладаю, это какие-то детские шуточки! — пытаюсь улыбнуться, ведь она шутит. Ведь шутит?

Глава 7. Тайны и перспективы

— И ты не обиделась? — Светлана очень удивилась.

— А на что обижаться? Похоже, что ты говоришь искренне, а я после припадка, немного не в себе, может, и к лучшему, стану нормальной, жаль перед самым выпуском. Вот только мне надо сдать экзамены, иначе на меня повесят огромный долг. Вот это реальная проблема. А остальное так себе, сказки.

— Я в долгу перед тобой, потому помогу, но, пожалуйста, постарайся не думать обо мне. Задания простые. Сейчас нас проверяют на знание этикета. Сочинение, математику, историю мы уже сдали и у тебя отлично, ты это хотя бы помнишь? Хотя, похоже, что нет! Ох! Милая! Как же так-то!

Поджимаю губы, чтобы не дрожали от волнения, и отрицательно качаю головой. Похоже, что я вообще ничего не помню, да это и не удивительно.

— А в результате что будет? Вот сдадим, получим диплом, и что потом, должность фрейлины?

— Ох, Ульяна, я рано обрадовалась, что ты поумнела! Такая же наивная глупышка, какой и была, замуж выйти! Нас пригласят на бал во дворец, вручат дипломы, и там будут лучшие женихи нашего царства. Молодые, знатные, богатые, возможно, что и сам князь-наследник, его младший брат, и другие красавцы. А кто не выйдет, того на работы.

— А замуж обязательно? — шепчу, рискуя получить книгой по голове, в обучающих целях, учить меня поздно, осталось вбить местные правила жизни.

Но Светлана улыбнулась.

— Не волнуйся, тебя никто не возьмёт! Смотри, волосы растрёпаны, одеваться не умеешь, невзрачная, первой замуж выйдет Натали, потом её подруги, а тебе сидеть писарем в конторе Её Величества, пока какой-нибудь увечный на полях сражений вдовец не решит, что пора своим десяти детям привести новую мамашу. Вот тогда и мы с тобой пойдём замуж, потому что я, может, и знатная, но тоже бедная! И моего молодого жениха, кажется, уже увела одна богатая девица, — она быстро отвернулась и шмыгнула носом. Кажется, тут какие-то большие тайны, о которых я уже никогда не узнаю. Вздыхаю ижимаю худенькую ручку Светланы.

— Слишком печальная перспектива. Пойдём, кажется, уже вторая партия у двери собирается, а то нас забудут!

Новикова молча встала и поспешила к девушкам у двери, что-то прошептала и все покоились на меня с интересом, но без злости, скорее с сочувствием. Да уж, Ульяна в этом мире оказалась занудой. И этот имидж с наскока не преодолеть.

Меня больше сейчас удивляю я сама.

Ведь всё это **НЕНОРМАЛЬНО!** Этого не может быть, и я должна сейчас метаться по зданию, в поисках хоть какого-то намёка или подсказки как вернуться домой.

Но посмотрите на меня, стою с группой девочек и готовлюсь сдавать экзамен.

Вздыхаю и понимаю, что затаиться, притвориться, вполне разумное решение, а уж потопотом...

Несколько долгих минут и двери открылись, нашу испуганную стайку впустили в большой зал, тут всего три стола, тёмные портьеры закрывают окна от дневного света. Огромные канделябры дают мерцающий свет, отчего становится очень неудобно.

Захотелось выйти и не участвовать в этом «Масонском мероприятии».

Во мне сейчас все сопротивляется, не могу понять причину, но задание пройти не смогу, уже и про долг забыла.

— Сударыни, это финальное испытание, вам предстоит по очереди подойти к первому столу и выбрать конверт с заданием, прочитать и выполнить то, что от вас потребуется.

«Ну понеслась, Гарри Поттер где-то нервно вздыхает со своей волшебной палочкой!»

Я всего лишь подумала, а зря. Тут же мысли читают! Преподавательница указала на меня и громко оповестила, что экзамен начинается с меня.

С замиранием сердца подхожу к столу, выбираю сначала один конверт, потом другой, не спешу хватать. Раз тут все про магию, значит, можно как-то сканировать?

Она склонила голову, чтобы посмотреть на меня через тоненькое пенсне, хмыкнула и что-то записала на странице своего внушительного блокнота.

Я закрыла глаза и выбрала конверт по интуиции, открыла и прочитала «Три шага в тёмный мир: страх, ненависть, зависть! Тебя ждут, давно ждут, не отворачивайся от нас и спасёшься, тебя не оставят в покое!»

Стою как дура и смотрю на этот странный лист, это вопрос?

Преподавательница выхватила у меня билет и прочитала вслух: «Перечислите знаки уважения, оказываемые персоне первого ранга в деловой встрече, при условии, что вы секретарь!»

Показалось, что мой разум сейчас вспыхнет. Я же лично видела совсем другой текст.

В памяти возникли какие-то слова, и я как заучка отчеканила их, так, словно это и не я говорю вовсе. Этот неожиданный факт напугал ещё больше, я не принадлежу сама себе?

— Молодец! Я в тебе не сомневалась! — преподавательница что-то пометила в своём блокноте и показала на дверь. — С тобой хотели поговорить, а позже вернись в зал для торжеств.

Неприятный, заговорщицкий тон насторожил, но я присела, едва поклонилась и поспешила выйти. Сдала так сдала, нет так нет! Мне уже ничего не страшно, плыву по течению, потому что ничего не понимаю.

— Савельева, зайдите в кабинет, перед началом торжественной части есть несколько минут для важного разговора! — вздрагиваю, потому что меня кто-то поймал за руку, втянул в помещение, где и света-то нет, и шторы задёрнуты, опять всё по сценарию, запонки, галстук?

Похоже, что нет. Незнакомец очень больно сдавил локоть, только по голосу поняла, что это не тот красавчик с запонкой.

— Я жду вашего решения, и, поверьте, стоит согласиться на наше предложение, и ваша жизнь изменится в лучшую сторону в тот же миг! — говорит так, словно я уже согласилась, только не подписалась, а я даже не догадываюсь о чём речь. Снова загадки!

Снова загадки! Душу им продать? Это про них в билете написано?

Сжимаюсь как пружина, готовая на любой выпад, но он смотрит и ждёт. Странная ситуация, и я к ним не могу пока привыкнуть.

— Сударыня, я жду ваш ответ, пока по-хорошему...

Вариант незнакомца

Глава 8. Что вы мне предлагаете?

Он ждёт ответ, а я так ничего и не поняла, всем что-то нужно от несчастной Ульяны. Этот от Ульяны тоже, что хотел-то? Надеюсь, не постель, это уж совсем запредельная пошлость, готовлюсь вопить и звать на помощь, но всё же пытаюсь ответить пока спокойно:

— Простите, можно без рук для начала! — довольно зло отвечаю и пытаюсь освободиться. Но он резко повернул меня к себе и перехватил за плечи. Ситуация, прямо скажем, опасная.

— Мне приказано вам передать, что место фрейлины ещё ждёт вас, но при том же самом условии, какое обсуждалось накануне! — его жаркий и взволнованный шёпот пугает больше, чем если бы он полез ко мне с приставанием. Но нет, тут что-то другое.

Мужчина немного наклонился и смотрит в глаза, в полумраке я теперь различаю его довольно красивое лицо. Это тот же самый, что заглядывал на экзамен?

— Простите, я ничего не помню. Ни разговоров, ни условий. Работа мне нужна, это правда, и я буду признательна за неё! — чувствую, что его руки сильнее сжимают мои плечи. Боится, что я сбегу?

— Не помнишь? Это шутка? Ульяна Павловна, есть люди очень в вас заинтересованные, вы должны присягнуть им в верности, и позволить раскрыть ваш талант, это не сложно, учитывая ваш потенциал. Однако всё останется тайной. Я об этом вас тоже предупреждал, поверьте, если хоть один неверный шаг, и кто-то узнает о нашем разговоре, то свинцовые зимние воды Невы... Я вас не смогу спасти! Я искренне переживаю за вас! — кажется он заметил мои остриженные волосы и теперь смотрит на меня с большим интересом, тут что-то личное? Или это уловка?

— Вы мне угрожаете и говорите загадками! Так поступают в том случае, если предлагают что-то незаконное и нехорошее! А я законопослушная гражданка, позвольте мне идти в зал! Я ничего не скажу никому только потому, что жить хочу, и ничего не помню, вообще ничего. Если магия и была, то она после припадка, пшик и испарилась, пустите сейчас же! — шепчу, но не дёргаюсь, он сильнее и явно пытается манипулировать, ну хоть не постель, и на этом спасибо...

— Я дам вам время одуматься и принять моё предложение, скажем, за день до царского бала спрошу в последний раз, если откажетесь, то сдам дело в Тайную канцелярию, они с вами уже церемониться не будут!

— Всё, я трепещу от страха! Вы довольны? В канцелярии меня проверят и отпустят на все четыре стороны, потому что я пустышка, пустите! После припадка потеряла память!

Он отпустил меня, так резко, что я пошатнулась и чуть не упала, но устояла, шаг назад, разворот и бежать. Остановилась в коридоре, немного отдышаться и понять, что сейчас было. Кажется, я начинаю понимать, в чём дело. Они давно пасут Ульяну, но она сопротивлялась, что-то тут нечисто.

Новикова же сказала, что меня подозревают во владении тёмной магией, вот и ответ, или точнее намёк, где искать. Нет у меня магии, у Ульяны была, но она ушла, а я другая. И Тайная канцелярия должна от меня отстать, проверят и отпустят.

Успокоила себя, хотелось сбежать, только вот куда.

Мимо прошествовала делегация из нескольких преподавательниц, даже не взглянули на меня. Приседаю в реверансе и выхожу в большой концертный зал, тут уже расселись по местам девушки, разговаривают, ждут начала торжественного вечера по случаю окончания экзаменов. Сажусь в последнем ряду, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание. Вид у меня ужасный, ленту потеряла, волосы распущены, не хочу давать лишний повод для насмешек, лучше спрятаться.

Одна за другой все девушки из моей группы, прошли вперёд, а я одна так и сижу на местах «для поцелуев».

Наконец, на сцену поднялись преподаватели, началась торжественная часть, очень долгие разговоры о будущем, через пять минут я потеряла нить повествования.

А потом на сцену вышел он!

Тот самый молодой человек, кому я недавно повязала галстук. Сама не заметила, как сползла пониже, чтобы он меня не заметил среди выпускниц.

— Сударыни, приветствуйте нашего дорогого гостя, великого князя Алексея!

Молодой красавчик из царской семьи сорвал бурные овации, потом ему подали красивую папку. И пришлось несчастному долго-долго читать нудный текст обо всех событиях, какие нас ждут, и про бал, на котором нам объявят результаты экзаменов. И только избранным будет позволено остаться после торжественной части, бла-бла-бла...

Мне уже скучно, но я вдруг заметила, что у него из нагрудного кармана торчит не кружевной платок, как раньше, а зелёная лента, которую я потеряла в кабинете. Это что-то новенькое, зря я восторгалась его красотой...

Стоило об этом подумать, как царевич поднял взгляд от папки и посмотрел в зал прямо на меня, не понимаю, увидел или нет, но мысли мои он ловит, как локатор. Неприятная дрожь пробежала по телу, я ещё ниже опустила в кресле, чувствую, что я мышка, попавшая в мышеловку.

Хуже всего, что с этой минуты мне нужно и мысли контролировать, бедная Ульяна, от избытка самоконтроля и припадок случился?

Глава 9. Тётка нашла мне жениха

Торжественный вечер завершился, девушки побежали ловить великого князя у выхода, а я попыталась скрыться, и как же обрадовалась, когда услышала спасительный голос Варвары Степановны:

— Ульяна! Пойдём со мной! Соседка по комнате сегодня уехала, у неё мама заболела. Я попросила, и директриса разрешила тебе эти дни ночевать у меня. Не хочу снова забирать тебя из карцера.

— Ой! Варенька Степановна, спасибо огромное за заботу, я вам очень благодарна! — я забылась, мне вдруг показалось, что наставница моя ровесница, что мы подруги, и я не ученица, а взрослая женщина...

Варенька мило улыбнулась, взяла под руку и повела к себе на поздний обед.

— Ты совершенно другая, была букой! Почти одержимая должностью при дворе. А теперь что поменялось?

— Боюсь, что не смогу объяснить, сама не понимаю, очнулась, как совершенно иной человек. Поменялись цели в жизни, не хочу становиться статс-дамой. Это престижно, но жизнь одна, и её надо прожить счастливо...

— А тебе и не светит! Слухи поползли, что места во дворце заняты. Буду просить тебя тут оставить, писарем в канцелярию. За пятнадцать рублей в месяц, из них половину за долги вычтут.

— А мне намекнули, что место ещё есть, но я должна что-то такое сделать, чтобы его получить, то решила не уточнять и сразу отказалась. Так что писарем вполне нормально можно работать! Работа непыльная плюс пансион...

Не успеваю развить свою философию, в нашу комнату вошла молодая служанка и принесла в небольшой корзине скромный обед. Два глиняных горшочка с куриным бульоном и овощами, но без мяса, чёрный хлеб, пара варёных яиц, и травяной чай в небольшом чайничке.

Стоило аромату еды заполнить нашу комнатку, и я поняла, насколько проголодалась.

— А почему я так рвалась на эту должность, деньги большие или что-то ещё? — быстро расставляю приборы на столике и садимся обедать. Мой вопрос отвлёл Варю от короткой молитвы.

Она вздрогнула и посмотрела на меня с некоторым непониманием. Вздохнула и принялась на пальцах в десятый раз пояснять местное мироустройство:

— Ульяна, послушай, таким, как мы не место в высшем обществе. Я мещанка, ты из семейства разорившихся помещиков. Все, кто учится тут, либо благородные господа аристократы, либо богатые. Ты на коротком курсе отучилась. В другом корпусе интернат для девочек с пяти и до шестнадцати лет, там и правила строже. Вот из них и набирают настоящих фрейлин. У них закалка иная. А вы тут только для престижа, с единственной целью удачно выйти замуж.

— Даже Светлана Новикова?

— Новикова дочь отставного генерала, она девушка простая и добрая, поэтому терпеливо относится к таким, как мы. Но все остальные! После этого скандала с остриженной косой и платьем, руководство решительно приказало убрать тебя из общего потока, и прости, но тебе запрещено даже на бал приезжать.

— Надо же, какая сегрегация. Но я не удивлена, просто немного забылась. Так что дальше? Что со мной будет? — несмотря на голод, аппетит пропал. Этот разговор не стал для меня неожиданностью, но неприятно чувствовать себя человеком второго сорта.

— Если тебе не найдут место в институте или в какой-то из контор, то придётся вернуться к тёте, она не обрадуется, и скорее всего, посчитает нужным избавиться от тебя и от долга

в пятьсот рублей за обучение, это огромные деньги, — траурный тон Варвары Степановны заставил меня волноваться. Кажется, пятьсот рублей — огромные деньги.

— Избавиться? Это как? — с замиранием сердца готовлюсь услышать приговор. Что-то подсказывает, что просто в этой жизни мне не будет.

— Отправят за свахой, найдут богатого старика и выдадут замуж, скорее всего, станешь прислужгой бесплатной, по совместительству экономкой, образование позволит тебе очень рачительно вести хозяйство.

— А долг? — что-то мне совсем нехорошо.

— Это будет условием, муж оплатит твой долг и получит тебя в собственность навсегда. Извини, мы с Аграфеной Матвеевной тебя предупреждали отказаться от этой идеи!

— Я могу попросить отсрочку и поискать место?

— Увы, отсрочку, может, и дадут на месяц-два, но за такой короткий срок проблемы не решаются. И я знаю, что ты сейчас думаешь, сбежать не получится, увы и долг оплатить надо. — Варвара собрала опустевшую посуду в корзину, накрыла салфеткой и поставила на тумбу у входа.

Её деловитый вид мне хорошо знаком, обычно, так выглядят люди, когда собираются сказать, что-то совсем неприятное. Но я решила опередить:

— Я обещаю, что устроюсь на работу. Могу шторы шить, простые вещи. Писарем, кем угодно, хоть няней, помогите мне найти место, я не хочу замуж.

— Ульяна, место — это только половина проблемы, тебе жить негде, и деньги платить будут небольшие, Аграфена Матвеевна не пустит к себе надолго. Без мужа ты и месяца не проживёшь. Моя обязанность, донести эту простую и житейскую мысль. Даже если тебе позволят приехать во дворец, то с бала попросят, так что лучше не забивать голову глупостями. Осознай своё место в обществе и живи как все.

— Но магическая книга сказала мне не отчаиваться и развиваться, вряд ли я смогу развить способности и принять магию, — не думала, что заговорю о такой странности, как магия.

Однако Варвара посмотрела на меня иначе.

— Ты видела магическую книгу?

Мне пришлось рассказать всё, что произошло на экзамене. Но про странный текст в билете я умолчала.

— Мне придётся сейчас отлучиться на несколько минут, не выходи из комнаты, нужно решить, что с тобой делать. Это может быть опасно!

Не успеваю ничего ответить, как Варвара вышла, захватив корзину с пустой посудой.

Признаться, я ничего не поняла. Очень похоже, что это кто-то приказал меня задвинуть. Царице Марии Николаевне скажут, что я срезалась на экзаменах. Всё ясно, как божий день.

Максимум, на что я могу рассчитывать, это место чуть хуже, и возможно, списание долга, если я смогу доказать, свои какие-то способности.

От нечего делать подошла к небольшому зеркалу, рассмотреть себя как следует до этого момента не успела, всё бегом.

— А я вполне хорошенькая, простенькая, но это только потому, что Ульяна не могла себя подать! Миниатюрная, светленькая, губы пухленькие, глаза голубые, обычная славянская внешность. Но одной внешности, чтобы получить должность не хватит, без статуса я пустое место!

Не успеваю привести волосы в порядок, дверь раскрылась, и на пороге возникла тучная, но поразительно энергичная женщина в старинном капоре и цветастой шали.

— Вот ты хгде! Собирайся домой! За тебя сватают управляющего в купеческой хгильдии, он на очень хорошем сЩету (она именно так произнесла эти слова, ошарашив меня натиском) и долхг спишут! Собирайся! Тфу ты-нуты! Ну а волосы на кой обкрыжила! Горе луковое! Кому ты без косы нужна!

— А-а вы кто-о? — шепчу, но уже начала догадываться. И неожиданно поняла неистовую мотивацию Ульяны, она так не хотела возвращаться к тётке Агафье, что готова была грызть гранит науки без соли и перца, только бы выцарапать для себя лучшую жизнь.

Что-то стало очень жаль девочку, да и себя!

Но она нашла на меня «покупателя» и готова силой утащить с собой.

Глава 10.

— Сударыни, что происходит? Почему посторонние в преподавательских комнатах?

О, этот строгий спасительный голос из-за спины тёти Агафьи. И так вовремя, у меня совершенно нет аргументов, чтобы выпроводить внезапно свалившуюся на мою голову «родственницу».

Она третий раз настойчиво приказала собраться и на выход. И, скорее всего, её каркающий голос накликал на неё же неприятности.

Старшая преподавательница очень строго посмотрела на нас, я молчу, тётка поджала пухленькие губы, отчего они окончательно приняли форму маленького бантика. Белёсые глаза выкатились, и я представляю, что будь мы не в Институте благородных девиц, а на рынке, то мало бы никому не показалось.

— Сударыня, вашей племяннице предстоит получить документы, и в казначействе расписаться и забрать накладной лист. Так что, будьте любезны, покинуть корпус, когда мы Ульяну официально объявим выпускницей, она сама вернётся домой! — снова настойчивый голос старшей преподавательницы.

— И кохда этот примечательный момент наступит, и снизойдут до нас простых смертных образованные девицы? Жених долго ждать не будет! Найдёт себе другую, а Улька останется в долгах, как шелках. А Варька, и ты тут! Проследи, чтобы наша стрижена кошка не сбежала, головой отвечаешь! Жених сам её заберёт, он уж собрался, — прорычала Агафья, как огромная баржа развернулась и вышла, её южное «г» и вид, наводит на мысли, что мы с ней не родственницы, надо бы расспросить Варвару Степановну. Она стоит тут же, румяная от смущения, слишком некрасивый инцидент у нас и без того всё ужасно.

Стоило Агафье удалиться, Валентина Никифоровна вошла в комнату, и закрыла дверь на ключ.

Кажется сейчас начнётся допрос.

— Ульяна, почему ты считаешь, что тебе дали волшебную книгу? — первый же вопрос старшей преподавательницы вогнал меня в тупик.

— У соседки буквы в книге были кириллические, а у меня знаки, но позже они начали проявляться в слова, и книга словно ожила и начала давать мне ответы.

Варвара переглянулась с Валентиной и обе уставились на меня.

— И ты написала что-то под диктовку этой странной книги?

— Ну-у-у-у, да-а-а-а! — мой голос зазвенел от испуга.

— Поразительно, а второе задание?

— Примерно также, но, к сожалению, времени не хватило, пришлось выбрать по ощущениям. Я всё испортила?

— Нет! Кажется, у тебя открылся дар, но его природа непонятна! Задание на экзамене совершенно типичное, свод правил, и нужно лишь указать примеры с пояснениями на них. Этикет в разных сферах жизни. Ничего сложного.

— Ах! — я чуть не подавилась, вспомнив, какую абракадабру я написала. — Другими словами, я не сдала экзамен? — мне не по себе от этого открытия.

Варвара смотрит на меня с ужасом и шепчет:

— Ты помнишь какие заклинания тебе продиктовала книга?

— Да! От бедности, на удачу, от болезни головы, на хорошую дорогу, на удачную охоту мужа, кажется! Но что мне делать?

— Переписать ответы прямо сейчас под диктовку Варвары Степановны, а я заменю твой ответ в конверте. Это не самое важное испытание, хуже если эти магические рецепты попадут в плохие руки. А завтра я сделаю донесение о тебе Её Величеству, нужно попросить защиту,

пока о тебе не узнали члены Тайной канцелярии. Удивительно, не ожидала, что у нас появится кто-то сильный в этом выпуске, и менее всего я ожидала этого от тебя. Задала ты мне задачку, но теперь и про твой припадок всё понятно! Магия рвалась наружу, бедная девочка!

— Тайная канцелярия? Это кто-то типа инквизиторов? — шепчу в ужасе от новости, я, кажется, только о них и слышала.

— Нет, они проверяют магию у новичков, если она безопасная, то принимают решение, оставить или купировать. Это не так страшно на деле, как звучит. Но мне бы хотелось, чтобы тебя для начала проверили кто-то из окружения Её Величества. Ведь ты по закону о рангах не имеешь права на магическую должность, так что...

Мне осталось пожать плечами, Варвара быстро подставила стул к столу, добавила в лампе свет, выдала мне типичные листы и карандаш. И учебник очень похожий на тот, с которым я занималась. Восемнадцатая страница и на моё счастье, никакой магии. Я, наконец, увидела этот простенький тест, действительно этикет.

Через двадцать минут писанины под диктовку, все вопросы оказались «закрытыми».

Валентина Никифоровна забрала листы, просмотрела, и свернув их поспешила в преподавательскую, заверив, что ключ есть только у неё.

Минуты тянулись очень долго. Вечность прошла, наконец, старшая преподавательница вернулась, и вид у неё весьма озадаченный.

Я сразу подумала, что она прочитала тот бред, что я написала, может, после припадка у меня крыша съехала, ну бывает же.

— Твой конверт пуст! Кто-то уже забрал листы. Я вложила новые, и завтра комиссия ничего не заметит. Но, кажется, у нас действует какой-то саботажник, подозреваю, что тебе подсунули именно магическую книгу. Я обязательно выясню, кто раздавал книги, и кто собирал конверты.

— На экзамене присутствовали Антонина Сергеевна и Марья Львовна, — прошептала Варвара встревоженно.

— С другой стороны, обвинять и задавать вопросы опасно, твои ответы уже украдены, хорошо я понаблюдаю, и завтра сделаю доклад самой директрисе, а потом и Её Величеству. Надо же! Магическая книга заговорила с тобой, это очень ценный дар. Ох! Что же делать с тобой, что же делать...

Тут Варвара опомнилась и прошептала:

— Если Ульяне идти на бал со всеми, то есть непреодолимая проблема, Натали разодрала единственное платье.

— Да, уж дочка прокурора, который совершенно случайно оказался и членом Тайного совета по магии. Ох, не нравится мне это! Ну, да ладно! Вот пять рублей, завтра Варенька проводи свою подопечную к мадам Бланш, подберите платье подходящее случаю. Идти на бал нужно всем, таково правило!

— О, благодарю, — вырвалось у меня на выдохе. Признаться, я и не собиралась на этот бал. Но если это обязательное мероприятие, то идти придётся, но как позорище.

А тут мне такой щедрый подарок.

Деньги забрала Варвара, а я присела в реверансе. У Золушки появилась Фея крёстная?

Глава 11. Царский дворец

Великий князь Алексей Петрович вернулся во дворец позднее, чем планировал. Времени совершенно не осталось до приезда старшего брата, цесаревича Александра.

— Кирьян, голубчик, отнеси эти запонки, отдай мадам Матильде, пусть осторожно вернёт на место, надеюсь, Алекс не заметит, что я брал его драгоценности.

— Слушаюсь, Ваше Высочество, но стоило ли так рисковать, Его Высочество цесаревич всегда замечает, когда берут его вещи, — «дядька» или флигель-адъютант и первый помощник во всех личных делах младшего великого князя, давно привык к шалостям своего светлейшего воспитанника.

— Ах, ты бы видел этих девиц! Все так красивы, а как они смотрели на меня! Я же не мог приехать в такое заведение в скромном камзоле. Но достаточно разговоров, поспешите, не хочу портить приятное послевкусие чудесного дня в женском обществе.

Алексей легонько подтолкнул своего адъютанта, ещё немного и вернётся братец, потом придётся объясняться.

Через несколько минут фрейлина, отвечающая за гардероб наследника престола, довольно сердито отчитала Кирьяна Васильевича за самовольство, мол, такие вещи брать без разрешения нехорошо, и чтобы не попасть под неприятный выговор цесаревича Александра, махнула рукой от безысходности, понимая, что этот раз не последний. Забрала футляр и осторожно поставила в специальный шкаф из красного дерева.

Стоило закрыть дверь, как вошёл цесаревич, в прекрасном расположении духа приказал подать комплект домашней одежды для ужина.

— А что мой братец? Как его дела, поездка в Институт благородных девиц прошла успешно?

— Да, Ваше Высочество. Он выглядит счастливым, девицы его обожают! — прошептала мадам Матильда и поспешно вышла, уступая место личному камердинеру цесаревича.

— Надо же, девицы его обожают! Восемнадцать лет юноше, а все мысли о девицах. Ну, впрочем, а когда о них думать...

Стоя перед огромным зеркалом в шикарной гардеробной, позволяя опытному слуге помочь с переодеванием, внезапно уловил нечто новое, сильное, эмоциональное и волнительное. Как аромат утреннего кофе, когда его только-только сварили.

Но это не кофе, и даже не чужие духи, это что-то иное...

Настолько настойчивый новый «след» магии. Нет, с кофе сравнивать эту иллюзию присутствия нельзя, цветы, лёгкость, смех, улыбка и упрямство.

Словно только что в этой приватной комнате стояла женщина, причём такая, за которой он бы и на край света пошёл, но она молча ушла, не оставив имени и ни единого намёка на то, как она выглядит.

Это что-то новое.

— У меня в покоях новая горничная? — цесаревич теперь, как ищейка пытается уловить что-то более существенное, чем магический след.

— Нет! Как можно! Без вашего позволения никак нельзя! Но может, мадам Матильда знает? Пригласить?

— Нет! Я сам уже чувствую! — Александр безошибочно открыл небольшую дверцу комода, и достал футляр с запонками, подарок отца. И без вопросов понятно, что Алексей сегодня щеголял в них перед девицами.

Осторожно открыл крышку футляра, две золотые запонки с крупными бриллиантами. Они казались слишком вычурными, и цесаревич выбирает их только по очень важным поводам, чтобы показать венценосному отцу свою признательность и уважение.

Таких случаев не так много за календарный год наберётся всего два-три, но это по мнению Александра.

Младший князь совершенно иного мнения насчёт драгоценностей. Он готов щеголять в них хоть каждый день и без особого повода.

От драгоценных камней исходит особый аромат магии. Насыщенный день провёл Алексей, тут и его собственный след, и много восторженных девиц вокруг крутятся хороводом. Но всё не то!

Удивительно, что от одной запонки след несколько отличается.

Александр взял её в руку, зажал в кулаке и попытался уловить прошлые события, какие произошли с ней.

Девушка весьма скромная, обычной внешности, её лица не видно, но по ощущениям брата становится понятно, что она его не заинтересовала. Появилось ощущение какой-то неприязни как брезгливости...

Однако насколько сильный след её магии.

— Она артефактор или медиум?

Так с одной запонкой цесаревич Александр и поспешил в покои к младшему брату, тот не успел начать оправдательное выступление, как услышал странный вопрос:

— Кто эта девушка, с которой ты долго разговаривал?

— Их было очень много весь выпускной курс. Сегодня экзамены, — про инцидент, когда одна запонка укатилась под стол, Алексей даже подумать боится. Он умеет скрывать некоторые мысли от старшего.

— Одна, меня интересует та, что помогала тебе с этой запонкой.

— Я честное слово, не помню её, какая-то блёклая девица, служанка. Прости, братец, но это была секунда и все. Их же там много. Будь девица достойная, я бы запомнил. И она слишком откровенно думает о мужчинах! Фривольная донельзя... — простонал, густо покраснел и виновато улыбнулся.

Он, тоже не переставая, думает о ней?

Думает и стесняется этого?

Александр замер на миг, пытаясь считать информацию хоть какой-то магический след. И заметил его:

— У тебя же ещё что-то осталось от неё? Покажи сейчас же!

— Лента! Отдам тебе, если позволишь ещё раз взять запонки.

— Я подарю тебе сапфировые, они красивее, а эти — подарок отца, так что прости, любитель украшений, так, где лента! — Александр вытянул вперёд руку и скорчил гримасу нетерпения.

Очень удивился, когда младший брат достал атласную ленту из нагрудного кармана, где обычно украшением торчит дорогой платок с нормандским кружевом. Это что-то новенькое. Фривольная, значит?

— Так! Дорогой братец, я ещё раз задам вопрос, и постарайся на него ответить. Кто эта девушка? Почему её магический след на одной из запонок и почему её лента у тебя в кармане? И ты неровно дышишь, когда я начинаю задавать тебе вопросы о ней! Она не такая уж блёклая, и не такая фривольная, как ты пытаешься меня убедить?

— Это три вопроса, я неуклюжий, уронил твою запонку, девица мне помогла, вставила и перевязала галстук, а когда сбежала, уронила ленту. Она очень бедно одета, я подумал, что служанка. Потому и не придал особого внимания. Она ещё и стриженная. Видать, опозоренная. Маменька тебе и взглянуть в её сторону не позволит. Так что даже не думай её искать! Безразличием спасёшь её от больших неприятностей.

Алексей проговорился и на миг позволил старшему брату увидеть воспоминания о незнакомке, всего лишь вспышка.

— Не такая она и блёклая! Что происходит? К чему таинственность?

— Ты старший, а ведёшь себя как юнец! Забудь её! Не заставляй меня доносить отцу и Тайному совету! Лучше отдай запонки и забудем обо всём, — простонал Алексей, пытаясь сменить тему разговора.

Глава 12. Спор

Александр снова пытается почувствовать магический след незнакомки, и, кажется, уловил причину, по которой Алексей пытается перевести разговор на какую угодно тему, лишь бы не говорить о ней.

— Она обладает магией, одной из сильнейших. Ты знаешь, что с ней будет, если о ней узнает Тайный совет? Не смей о ней говорить Разумовскому! Я сам сначала поговорю с отцом!

— Милый братец, Александр! Я не хотел тебе говорить!

— О чём? — цесаревич замер, очень внимательно взглянул на брата.

— У неё магия действительно сильная, и я не решился с ней даже говорить. Знаешь почему?

— Говори! — нетерпеливо воскликнул цесаревич.

Царевич Алексей выпрямился, и его лицо стало серьёзным:

— Она из тёмных! Возможно, скрывалась или не проявлялась. Но тебе даже думать о ней не стоит. Я слышал, как кое-кто потребовал уведомить Тайную канцелярию, чтобы проверили девицу. По таким, как она Сибирский тракт и каторга плачет. Мне жаль, что я тебя расстроил. Ленту я отдам Курскому, он занимается этими делами! Он был со мной, и тоже о чём-то говорил с ней, не стоит вмешиваться в дела канцелярии, её в любом случае заберут куда следует!

— Ты не посмеешь! Она должна прийти на бал. Узнаю её и первый вальс наш, пожалуй, за этот танец всё про неё пойму! Обойдусь без канцелярии с её допросами. Ты хоть представляешь, что с ней будет?

Александр зажал ленту в кулаке, не желая её отдавать, тем более передавать Курскому, развернулся и поспешил составлять срочный личный приказ, чтобы прибыли все девицы выпускного класса без исключений.

Алексей поспешил за братом, казалось, что у него проснулась совесть, но нет, он думает лишь о запонках:

— Не советую очаровываться, чтобы не разочароваться, она посредственная ведьма, тёмная, недостойная! Эй! Братец, а сапфировые запонки?

— Пойдём, отдам тебе подарок, как девица, ей-богу! Мужчину не запонки красят! А честь!

— Ох! Дорогой князь, хорошо вам говорить, наследник, красавец, а я всего лишь третий в семье, пусть меня украшает сапфир! А честь в том и заключается, чтобы наступить на личные чувства и позволить государственному департаменту действовать согласно закону. И не упрекай меня, рядом с Курским я и сам боюсь находиться, а он меня постоянно охраняет, но, если хочешь, я его попрошу завтра же отстать от девицы, скажу, что ты сам и Его сиятельство князь Разумовский возьмёте это дело. — Алексей вдруг перешёл на громкий шёпот, как в детстве, когда просил старшего брата скрыть шалость.

— Курский твой — цыплёнок, а князь Разумовский — стервятник, ты настойчив, в своём желании уничтожить девицу, лишь подозревая её? Как наследник и старший брат, приказываю, не вмешивайся в это дело! И не пытайся меня защитить, иначе предположу, что ты сам влюбился в неё!

— Вот ещё! Стриженная, блёклая, тёмная ведьма, нищая, и, кажется, обесчещенная, мне и этих поводов достаточно, чтобы не вспоминать о ней и радоваться, что более не встречу её. И тебе настойчиво не советую!

— Вот твои запонки, и я тебе настойчиво советую не вмешиваться! Прояви мужскую волю, друг мой, и оставь девицу в покое...

Александр протянул младшему брату футляр с сапфирами и так посмотрел, что младшему пришлось опустить взгляд и прошептать:

— Хорошо! До бала я молчу, но если с ней что-то случится, то это всё Курский, он за ней увивается, может, и следит. Может, он и обесчестил! Сам с ним разбирайся! Я в такие дела не имею ни малейшего желания вникать! Благодарю за щедрый подарок! — виновато улыбнулся, забрал бархатный футляр и выбежал из покоев старшего брата.

Александр неприятно удивился, неожиданный интерес Курского ничего хорошего не предвещает. Но до бала он не посмеет к ней прикоснуться или вызвать в Канцелярию, а после бала всё изменится.

Вечером еще раз достал запонку, зажал в кулаке и попытался снова «увидеть» девушку, которую так тщательно скрыл младший брат. Она не понравилась Алексею, первыми возникли именно неприятные эмоции. Теперь хочется только одного, скорее найти девицу, проверить свои ожидания.

— Она сильная, в ней определённо есть энергия, но совершенно непривлекательная? Дурнушка? И как теперь быть? — цесаревич посмотрелся в зеркало, прекрасно отдавая себе отчёт, что его сил недостаточно противостоять конкурирующим за престол родам. Сейчас вообще очень мало сил у всех. Или соперники тщательно скрывают свои козыри. Пока отец жив, не решаются лишить царский род реальной власти, но стоит им только заподозрить наследников в слабости...

— Жениться на дурнушке, пожалуй, это меньшее из всех зол, посмотрим, хуже если она безродная, и совершенно катастрофически, если она действительно из тёмных, мы лишимся последнего шанса на абсолютную власть, — цесаревич прошептал, так и не сумев понять, ничего про таинственную незнакомку. Воображение рисует волнительный образ, а разум с сарказмом перечёркивает все мечты. Если она действительно обладает тёмной магией. То судьба её неблагоприятная...

— Однако. Алексей часто ошибается, мне нужно лично с ней встретиться и проверить...

Глава 13.

Я совершенно потерялась в пространстве и времени. Оказалось, что завтра суббота, выходной день и все ученицы выпускного класса разъехались по своим домам. Остались только иногородние девушки, но учитывая вчерашние события, решила, что лучше так и продержаться особняком.

Меньше про меня новую знают, крепче спят, да и я целее буду.

Варвара рано утром уходила «работать», проводить какой-то учёт. А когда вернулась с чайником и ароматными жареными гренками, я пристала к ней с расспросами.

— Варвара Степановна, я, честное слово, ничего не помню из своего прошлого, наверное, очень хорошо ударила головой во время приступа. Какие-то обрывки, картинки. Можно я задам вопросы?

— Называй меня Варей, спрашивай, конечно! — она села и наблюдает, как я разливаю по чашкам чай и подаю обжаренный в яйце хлеб. Понимаю, что всё делаю неправильно, но кого это теперь волнует.

— Тётя Агафья, она мне кто? Мы настолько разные, дивлюсь её настойчивости и манерам, и как она меня силой не утащила замуж.

Пытаюсь говорить, хоть немного в стиле окружающих, но Достоевским никогда особо не зачитывалась, и не «болела» трепетным говором в стиле барышень-институток. А теперь сама слышу, насколько моя речь футуристично звучит, в сравнении с окружающими.

Варя улыбнулась, но так, как улыбаются глубоко несчастные люди.

Сердце сжалось от её печали.

— Если честно, никто. Она долгое время жила при доме твоего батюшки, как экономка. А когда Павел Ильич помер, царствие ему небесное, и тебе от кабинета, где он служил, назначили пенсион, то Агафья взялась с энтузиазмом, свойственным простым людям, проявлять показушную заботу.

— Но она живёт в моём доме? И меня же пытается сбыть замуж?

— Да, через месяц тебе исполнится восемнадцать лет, и тогда сможешь её выселить обратно в деревню. Если выйдешь замуж или получишь престижную должность, то тебе это вполне возможно и удастся.

— А у нас какое родство?

— Я дочь твоей крёстной, наши маменьки водили тесное знакомство. К сожалению, после смерти твоей матушки Елены Сергеевны, и моя недолго на этом свете задержалась. Мы обе жили под «опекой» Агафьи, но я всего два года, а ты пять лет. Но разве ничего не помнишь? Совсем-совсем.

Мне осталось лишь покачать головой. Варя очень быстро смахнула слезинку.

— Я и думаю, что ты ко мне на Вы, да по имени-отчеству. Но на людях так и надо! Может, тебя к лекарю отвести? Прости, за карцер, что не заступилась и не забрала, у меня в комнате места не было, почему-то стало очень боязно оставлять тебя в общей комнате. Бедная моя девочка, нас сирот не любят. Особенно в таком заведении для благородных, тьфу, какие противные, пустое место, только что чин папаши и есть.

Неожиданно, всегда сдержанная Варя вдруг вспыхнула негодованием. Кажется, её ещё сильнее оскорбляет классовое неравенство.

Не решаюсь ей поддакнуть, чтобы не разжечь костёр неприятия. Ей среди этих девиц работать, и если сейчас она не успокоится, станет только хуже.

— Варя, не обращай внимание, подумаешь, фифы. У каждого свой путь! Меня вот за какого-то отставного военного хотят отдать! Но я не хочу замуж, хочу работать. Может быть, Валентина Никифоровна поможет и мои долги спишут, найдут место. Это же возможно?

Мы на некоторое время замолчали, взяли паузу на «подумать», заодно и сладковатые, мягкие гренки доесть, пока тёпленькие.

— Долг могут и списать. Но тогда тебе придётся лет двадцать трудиться, списание-то условное, это как отсрочка. А могут и прямо сейчас выставить на аукцион, и если кому-то нужна такая, как ты, прислуга, экономка или няня, могут и оплатить. После бала вручат предписание и адрес.

В её голосе нет ни капли энтузиазма, а мне и вовсе плохо.

— Фу, очень надеюсь, что меня вот так никто не успеет купить. Раз всего два месяца продержаться, то, продам дом, рассчитаюсь с долгом, Агафье место в деревне с её ужасным выговором и манерами, а нам с тобой и меблированных комнат хватит, они же здесь есть? Купим на двоих и заживём, что скажешь.

Варя даже жевать перестала, с её губы упала маленькая крошечка, и она машинально вытерла рот тыльной стороной ладони. Так и сидит удивлённая.

— Ты, правда, так хочешь поступить? Это же сложно? Неженское дело в такие дразги вступать! У Агафьи, поди, и документы все исправные. Она только выглядит дурой, но хитра!

— Не сложнее обычного дела! Доказать же можно, что я дочь хозяйская, а она экономка ушлая. Но ты согласна?

Умолчу, что я и свою квартиру в ипотеку покупала с мужем, но фактически сама всё, он в офисе с утра до ночи. Боже, это же было в прошлой жизни, в какой-то другой вселенной! И до аварии, и как я вообще оказалась тут?

Но это риторические вопросы, лучше на них не отвлекаться, чтобы не потерять рассудок.

Я сейчас отчаянно нуждаюсь в ком-то близком, таком, как Варя. Без неё мне не выжить. Однако, как вести дела, я знаю и не понаслышке.

— Мне о таком даже мечтать не приходилось. За долги семьи я лишилась всего, в институте наставницей взяли и то счастье.

— Вот и хорошо, уже какой-то реалистичный план, милая моя! Сестра названная.

Неожиданно Варя встала и приобняла меня со спины. Прошептала на ухо:

— Ты раньше была ужасная бука, я даже рада, что с тобой случился припадок!

— Не могу сказать того же. Но я рада, что ты моя сестра, дорога Варенька. Поедем к мадам Бланш. Пока не поздно!

— Точно! Нам же нужно за платьем!

Ничто не заставляет девушек ускоряться, как перспектива покупок!

А мне ужасно любопытно, что же там за салон такой, или бутик. Сейчас всё вокруг в скромных платьях. Но какие здесь парадные наряды, очень интересно.

У Вари довольно большой ридикюль, в него вместились мои швейные принадлежности. Что-то подсказывает, что их нужно взять с собой! А там посмотрим.

Нищему собраться только накинуть тонкое пальто, и это в Питерскую-то зиму. Шляпку и тёплые чулки, похожие на длинные тонкие шерстяные носки. Довольно колючие, это потому, что шерсть овечья, грубая и необработанная.

Но лучше натянуть на себя всё! Идти довольно далеко, а на кареты тратиться в моей ситуации неразумно.

Через несколько минут мы вышли из общежития, вдохнули свежий воздух морозного дня и поспешили в лавку, согревая себя надеждами на лучшее будущее. Пробежали по аллее до арочных ворот и заметили старшую преподавательницу Валентину Никифоровну. Она махнула нам рукой и села в карету.

— Ох, Уля, она ведь во дворец по твоему делу поехала с докладом. Непокойно у меня на душе, никому не верю, все продадут, была бы цена приличная, — прошептала Варенька и крепче сжала мою руку. Вот теперь и у меня на душе неспокойно, что-то подсказывает, что недаром настоящая Ульяна в себе магию сдерживала, а я появилась и тут же попалась...

Глава 14. Страшный человек

Валентина Никифоровна Лежнёва приехала во дворец, прекрасно зная расписание Её Величества, сейчас время рукоделия. А по сути, пара часов субботнего дня для сплетен на около дворцовые темы. Неофициальные «информаторы» в лице младших фрейлин, всю неделю собирают интересные, а порой и просто забавные истории, и за вышиванием рассказывают царице. Старшая преподавательница Института благородных девиц в этом женском кружке давно в роли наставницы, обучает дам из высшего света премудростям рукоделия.

Многие за эту «должность» убили бы, но госпожа Лежнёва крепко окопалась в этой роли. Её манера обучения пришлась по душе Её Величеству и молодой великой княжне Анне, не слишком склонной к рукоделию, но маменька заставляет, и приходится брать в руки пальце и иглу. А теперь, когда Анна вошла в возраст невесты, эти девичьи посиделки приобрели ценность, где, как ни тут, можно узнать всё про завидных женихов.

Сегодня, накануне выпускного бала и Валентине есть, что рассказать, но приватно. О такой просьбе тоже можно договориться, едва уловимым намёком, и Её Величество позволит задержаться на пару минут.

Преисполненная патриотическими чувствами, что несёт добро и государству, и своей талантливой подопечной, захватив внушительную сумку с рукоделием прошла в дворцовую канцелярию, доложить о своём визите на субботнее мероприятие!

Дежурный охраны привычным образом, досмотрев саквояж посетительницы, не рискуя сунуть руку во тьму раскрытой сумки, чтобы не получить укол от иглы, шила, да и прочей опасной женской рукодельной премудрости. Написал на карточке: «Досмотрено, пропуск дозволен».

— Госпожа дорогу знаете, но советую пройти через левое крыло. В правом работы ремонтные, некоторые двери могут быть закрыты!

— Благодарю, вы позволите, идти далеко, — понимая, что опаздывает, схватила сумку и почти бегом поспешила во второй парадный вход. Непривычно проходить через деловую часть дворца, но Валентина хорошо ориентируется в царских «лабиринтах», только бы никого не встретить, чтобы не потерять драгоценных минут.

Стоило подумать о ненужной встрече, как путь ей преградил внушительный господин. Испуганная женщина вскрикнула, откуда он только взялся. Ещё эта модная шляпка с вуалью.

Приподняла голову, чтобы посмотреть на наглеца, и в ужасе замерла, глядя в красивое, надменное лицо действительного тайного советника князя Андрея Васильевича Разумовского.

— Добрый день, сударыня, позвольте вас проводить, тут скользко, вы выбрали не самый удачный маршрут, — низкий баритон заставил Валентину опомниться от панического испуга, ни один из жителей Петербурга не рискнул бы вот так встретиться с самым опасным человеком царства Российского. Каких только про него сплетен не ходит и в высшем обществе, и среди простолюдинов.

Присев в реверансе, долго не поднимая головы, прошептала, что опаздывает на кружок женского рукоделия, и ей рекомендовали пройти через...

— Я не такой страшный, как обо мне говорят!

Хотелось бы Валентине ответить, что-то извинительное, но она с испугу подумала: «Вы ещё страшнее!»

Чем развеселила князя. Надо же, он умеет смеяться.

— И какие новости в Институте благородных девиц? Давненько не заходил к вам с инспекцией! — он сам заставил дрожащую преподавательницу взять его под локоть и не спеша повёл её через центральный вход, куда ей без разрешения входить категорически запрещено.

Но этот маршрут сэкономит много времени. — Сударыня, я вам задал вопрос, будьте любезны, скажите, нет ли среди девиц этого выпуска выдающихся натур?

«Вот как он узнаёт, о чём спрашивать?» — подумала и тут же выдала себя.

Князь остановился и теперь внимательно смотрит, ожидая подробностей. Он мощный менталист, иначе бы не занимал самую секретную должность при дворе. Ни одной мысли не скроется от светлейшего.

Валентина вздрогнула, ничего хорошего этот допрос не предвещает. Промолчать? То всё равно вскроется тайна ученицы, и этот монстр припомнит всё!

Сказать, то у девочки начнутся ужасные проблемы, а пока есть шанс попросить помощи у царицы...

Решилась:

— Ничего особенного, нищая, бесприданница, в долгах за обучение, способности посредственные, ищу ей местечко в канцелярии института или какой-то конторы. Обычные дисциплины... Э-э! На отлично сдала...

Её краткий рапорт прервался едва заметным жестом, заикнулась, но по инерции прошептала об отличной сдаче, но про имя старается даже не думать.

— Сударыня, не тряситесь, у нас светская беседа, это же не допрос. Назовите имя вашей талантливой ученицы.

— Ваша светлость, позвольте, меня ждут на занятия у Её Величества, — на выдохе простонала Валентина Никифоровна, стараясь даже не думать о девочках.

— Назовите имя и, кстати, долг? Это за обучение?

— Да, Ваша светлость! Ей обещали место младшей статс-дамы, и в этом случае долг бы списали, но должность отдали другой девице, я как раз иду просить за сироту, иначе ей грозит незавидная судьба! — не в силах сдерживать магический натиск князя, пролепетала и опустила голову, невозможно терпеть пронзительный взгляд. В этот момент имя «Ульяна Савельева» само промелькнуло в сознании лишь на миг. Но Разумовскому этого оказалось достаточно.

— Ну что же, сударыня! Хвалю за трепетное отношение к воспитанницам, это характеризует вас как человека, находящегося на своём месте. Но запрещаю вам говорить о девушке кому бы то ни было, понимаете меня! Это непростой запрет, если не желаете получить приступ удушья, даже рта не пытайтесь открыть.

Он так прошептал эти жестокие слова, что у Валентины слезинка скатилась, она прекрасно понимает, что сейчас происходит. Князь, решил первым проверить девушку, и если она талантливая, то поступит с ней по своему усмотрению, а уж какое оно будет, пусть бог не осудит.

— Слушаюсь! Позвольте идти?

— Позволяю! И никому! — Андрей Васильевич прижал указательный палец к своим губам и улыбнулся. Но от него сейчас веет бешенством, тонкая оболочка спокойствия не обманет госпожу Лежнёву. Что-то ей подсказывает, что князю никто не сделал ещё донесение о девице, а подозрения зрели давно.

Его кто-то из своих подсигивает, предаёт?

Боясь даже в мыслях произнести ужасное слово: «Заговор!», Валентина Никифоровна низко присела на ватных ногах в реверансе. Подождала, пока Его светлость отойдёт на безопасное от неё расстояние, почти бегом скрылась за массивными дверями дворцового парадного крыльца.

Кружок рукоделия прошёл типично, истории, новости, лёгкие сплетни, всё старое и не имеющее особого значения. Вот после бала поводов для разговоров добавиться.

Валентина попыталась попросить аудиенцию на пару минут у царицы, но слова застряли в горле. Пришлось со всеми дамами низко присесть в прощальном реверансе и удалиться.

— Бедная Ульяна, что-то тебя ждёт. Как же я так неосторожно... Попалась, как курочка волку...

Только в карете Валентина позволила себе прошептать неприятную правду, но больше она ничем не может помочь девице. Скорее всего, экзаменационные листы неизвестная доносчица уже передала в Тайную канцелярию, причём в обход Действительного тайного советника. Не сегодня, так завтра за Савельевой придут люди в чёрных мундирах, и это дело рук самого прокурора Вальца, папаша гордячки Натали. Больше некому такие гадости устраивать.

— Когда же эта змея прокурорская покинет стены заведения, мы уже и дышать разучились за эти три года! Ненавижу!

От этих мыслей и от перспектив назревающего скандала у испуганной женщины закололо под лопатной, она трижды перекрестилась и помолилась, чтобы эти вихри подковёрной борьбы её лично не задели...

Глава 15. Новое платье

Мы пробежали по улицам исторического центра, в этом мире или реальности они выглядят иначе. Свежее, новее видно, что владельцы домов следят за их внешним видом. Но это фасады, кто знает, что там внутри дворики. Нам некогда думать, надо бежать, зимний день короткий, а по тёмным улицам двум барышням без сопровождения бегать опасно.

Варя словно услышала мои мысли и крикнула, что придётся нанять извозчика.

Морозец без ветра, на набережной деревья в инее, настолько красивые, что хочется остановиться и смотреть, а ещё лучше сфотографировать. Но увы, нечем! Масляные фонари, лишь отдалённо напоминающие наши. И типичные Питерские сосульки с крыш, на которые я по привычке посматриваю с опаской и самые здоровые обхожу по проезжей части. Удивительно, мне сейчас кажется, что вот сейчас я вижу настоящий Питер, такой, каким он должен быть. А в нашем мире, уже не то, много бутафории, украшений нереальных, неживых.

— Поберегись! — над нами пронёсся гулкий вопль извозчика, восседающего на облучке дорогой кареты. Пара гнедых, холёных коней обдала нас паром и неприятным запахом.

Взмыленные кони, тот ещё ароматизатор.

Варя выдернула меня обратно на узкий тротуар и посмотрела сердито, сама понимаю теперь, что сосульки не та опасность, от которой стоит кидаться под копыта коней.

— Скоро уже и лавка мадам Бланш. У неё дорого, но на бал надо идти нарядной. Иначе могут и не пустить, — ворчит Варя, и теперь крепко держит меня под руку, чтобы я не зазевалась и не потерялась.

Замёрзли как две сосульки. Вбежали в шикарный павильон и быстрее к огромной круглой печи греться.

На звон колокольчика к нам вышла дама средних лет, вся такая фифа, словно с Американского журнала моды пятидесятых. И локоны напояжены, и мушка над губой. А сколько на ней пудры.

— Добрый день, мадемуазель Жульет, мы за платьем на бал для моей подопечной! — Варвара обратилась по имени к даме, но кажется, что это не хозяйка.

Ох, знаю я этот неприятный снобизм со стороны таких вот изысканных продавщиц. Сейчас посмотрит на нас свысока своей идеальности и прошепчет сексуальным голосом, что для

нас тут ничего нет. Мне пора к этому приучить себя и не ожидать уважения. Хоть бы не выгнала.

Я тоже тихо поздоровалась и осмотрелась. Вполне милое заведение, похожее на бутик театральных костюмов.

Платья красивые, как красивые торты с изобилием розочек, рюшечек, складочек. Я люблю такое, но со стороны, сама бы никогда не рискнула надеть.

Да и как я сейчас выгляжу, вызовет не восхищение, а диссонанс у окружающих. Бледная худышка в платье с розочками. Глупее ничего и придумать невозможно.

— Вам предложить что-то конкретное? Материал, фасон, цвет? Уже имеете представление? — дама осмотрела меня с ног до головы без особого энтузиазма. Пальто, шляпку и шерстяную косынку отдаю Варе. И вместо ответа лишь пожимаю плечами.

— А с причёской что? Вши?

Я вздрогнула от отвращения.

— Не-е-ет! Недоразумение. Пусть вас это не беспокоит, — шёпотом отвечаю и краснею.

В этот момент в зал для посетителей вошла солидная дама, на её среднем пальце напёрсток, и на руке манжетка с подушечкой для иголок. Сначала подумалось, что это портниха. Но Жульет что-то прошептала, слишком учтиво. А Варя поздоровалась.

— Молодые сударыни, у меня сейчас нет свободных нарядов, особенно на ваш размер. Разве только прошлогоднее что-то посмотреть. Пройдёмте в примерочную. Каким бюджетом располагаете?

— Три рубля! — прошептала Варя. Я же помню про пять рублей, но, потом сама поняла, туфли, аксессуары и прочие мелочи. Поэтому промолчала.

— Вот два платья, оба не дороже двух рублей. Одно надо бы дошить! Руки не доходят. Фасон прошлого года.

— Простите, госпожа, а швейная машинка есть? Я могла бы сама дошить, подогнать, у меня ещё три дня в запасе!

— Машинка есть! А ты умеешь? — мадам Бланш посмотрела на меня свысока, но с интересом.

— Да! Конечно! Я бы выбрала синее, но оно с выдающейся формой лифа, у меня такого бюста нет. И вату подкладывать не лучший вариант. Смешить публику. Но вот это золоти-сто-кремовое, вполне подойдёт к моим волосам и бледной коже. Я бы убрала декор, он выглядит не очень современно, но сделать кружева по лифу, и из этих же кружев широкий пояс, чтобы не тратиться на корсет, и на голову кружевную повязку с этой розой, что сейчас красуется на груди. И я бы вот эти накладные бёдра убрала бы. Они мне несвойственны, тоже будут казаться лишними. Простой силуэт, лёгкий крой. Тут всего-то подшить низ и с кружевами повозиться пару дней.

Я уже влюбилась в это нежное девичье платье-основу, понимаю, что к нему нужны ещё несколько «модных» элементов, но не для меня.

— Да, ты неплохо разбираешься, это очень красиво, эстетично и свежо. Но это немодно!

— Я выпала из моды, мне можно всё, что бы я ни надела на себя, как бы не нарядилась, общество в любом случае сочтёт меня посмешищем. А так я хотя бы понравлюсь себе!

— Если сделаешь за эти дни утончённый вариант наряда, возьму только рубль за ткань! Даже интересно, что из этого получится! — мадам Бланш сама еще раз осмотрела платье со всех сторон, вспомнила, что планировала из него сделать, приказала Жульет принести несколько подходящих по цвету мотков кружев и жестом дала «отмашку» на старт работ.

— Ульяна, ты хоть понимаешь, что делать. Вас учили рукоделию, но это совершенно иной уровень. Если испортишь...

— Не беспокойся, тут совершенно нечего портить. Сошью мягкий подюбник, чтобы наполнить силуэт, для этого и нужна машинка. Пояс, лиф и декор. Подшить, наверное, придётся руками. Если у тебя важные дела, то я сама вернусь вечером.

— Сегодня выходной. Я тебе помогу.

И мы взялись за работу. Через пару часов, Варвара поняла мою задумку. И пришла в восторг. Мы лиф украсили широким кружевным воротником, открыв плечи. Так как работы не так много, то усложнили себе задачу, решив расшить некоторые элементы лифа стеклярусом.

— Да, так вид у платья станет значительно дороже, — прошептала мадам Бланш, она часто заходит в нашу импровизированную мастерскую и с интересом наблюдает за работой.

Только мы собрались сбегать в чайную за углом купить пару пирогов с капустой, как в зале прозвенел колокольчик, и неприятный голос Натали заставил нас нервно сглотнуть:

— Мадам Бланш! Добрый день! Я на финальную примерку! Надеюсь, вы всё успели, иначе мне придётся сказать папеньке!

Не хватало ещё и этому платью пасть смертью от руки этой ненормальной кошки...

Глава 16. Тайны Натали

Варенька первая нашлась и прошептала хозяйке салона:

— Сидим тихо! Натали со своими подручными ненавидят нас. Не выдавайте, пожалуйста, эта девица уже порезала платье Ульяны, и это испортит.

Мадам Бланш осталось только сделать удивлённое лицо, и закрыть нас на ключ, чтобы случайно не спровоцировать скандал, как позже я узнала, такое здесь не редкость в период важных балов чего только не случается. И шпионок подсылают, и платья, бывает, портят, когда на кону выгодное замужество, наглые невесты ничем не гнушаются. Уж я этот урок выучила.

— О времена, о нравы! А стервы везде и всегда одинаковые, — шепчу, чтобы не рассмеяться. Но смешного мало. Иметь такую влиятельную врагиню, врагу не пожелаешь.

Чем, интересно, Ульяна смогла насолить этой Натали? Принципиальностью?

Вполне может быть. Но я уже давно непринципиальная, жизнь научила, что надо действовать осторожно и всегда себе на выгоду. Иначе не выжить.

Сидим тихонько и шьём, давно хотела спросить Варю о царевичах, мне не даёт покоя разговор с молоденьким Алексеем, как показалось, я его разозлила, накануне бала лучше бы узнать о нём немного.

Открыла рот, чтобы задать вопрос, а за дверью раздался злой смех и какие-то шуточки, Натали прошла в примерочную? И, как назло, между нами сейчас тонюсенькая стеночка, а может, и просто плотная штора и стеллажи с тканями. Варя жестом приказала молчать, я и сама понимаю, что рот лучше не открывать.

Зато Натали себе ничего не запрещает. Кажется, что ей сейчас Жульет помогает, разговор о корсете и кружевах.

— Госпожа, я сейчас принесу для вас самые дорогие варианты кружев, всего несколько минут!

Поспешные шаги по коридору в торговый зал, и мы поняли, что Натали с подругами остались одни. Может, она учуяла, что я тут рядом? Но разговор сразу зашёл обо мне:

— Вспоминаю то убожество, в каком собиралась пойти на бал эта мерзкая Ульяна! Малое ей! Ведьма, а туда же! — процедила одна из девиц.

— Я спасла общество от неё, надо было налысо стричь! Если ещё раз сделает попытку пролезть куда не следует, так и сделаю! Но меня сейчас другой вопрос волнует! — Натали не стеснясь делится ужасными планами. Варвара, услышав эти признания, вспыхнула, но я придержала её руку, улыбнулась, намекнув, что нам полезно узнать некоторые секреты зазнайки прокурорской дочери.

— Какой? Ах, Натали. Ты красивая, у тебя папа претендует на пост канцлера! Выйдешь замуж за Александра! — завистливо воскликнула другая подруга.

— Ты дура? Ничего не понимаешь в политике? Я только потанцую первый танец с Александром. И всё! Мой отец свергнет и уничтожит этого подлеца князя Разумовского, и станет новым канцлером. А дочь канцлера не может быть замужем за цесаревичем. Мне остаётся только лишь молоденький Алексей, он хорош, но такой неженка. Или...

Натали прямо сейчас выдаёт государственные тайны и подставляет своего отца и не понимает этого? Мы с Варей многозначительно переглянулись и замерли, чтобы не дай бог, что-то за работой не упало и не выдало нас.

— Или кто? Натали, не томи! Кто к тебе сватается? Ведь сватается?

— Тс-с! Это секрет! Курский, он всего лишь статский советник третьего ранга, но молод, красив, и если мой отец уничтожит Разумовского, то мой будущий муж возглавит Тайную канцелярию, он сейчас работает над этим! Так что бал для меня тот единственный раз, когда я смогу потанцевать с прекрасным Александром. Ах! Всего один танец. А после светская жизнь жены самого влиятельного человека в царстве! — она так мечтательно произнесла последние слова, что у подружек вырвалось: «Ах!».

В этот момент довольно шумные шаги Жульет заставили замолчать Натали. Они довольно долго выбирали кружева, и через час ушли, громко обсуждая жениха одной из девиц. Слишком красив и наделён магией, но беднее церковной крысы, какой-то несчастный Гриша.

Нам хватило и этой информации, чтобы ладошки вспотели.

Варя бледная, когда всё стихло, прошептала:

— Ульяна забудь всё, что ты сейчас услышала.

— Я половины и не поняла! Память так и не вернулась, но Курский? Кажется, он меня запугивал сразу после экзамена. Теперь понятно, что это от Натали просьба. Интересно, что такое я ей сделала, видать, что-то очень обидное, раз она вцепилась в меня как бульдог в подушку. Пока не выпотрошит, не успокоится!

— Осталось потерпеть несколько дней, на балу держись от неё подальше, великим князьям на глаза не попадайся, не танцуй, никому не улыбайся. И останешься с волосами! Они же тебя и в тюрьму, и в ссылку отправят, глазом не моргнут, — дрожащим голосом выдала наставления Варя, и мы продолжили шить моё новое платье, понимая, что оно мне уже ни к чему...

Если найдётся повод, то лучше вообще отсидеться в общежитии.

Глава 17. Политика и я в ее гуще?

Мы отсиделись за работой и уже в седьмом часу пешком вернулись в общежитие. По набережной в субботний вечер много гуляющих пар, так что нам показался вполне безопасным сей моцион. По дороге заглянули в «Пирожковую» и купили восхитительной выпечки к чаю.

На какое-то время даже поймала себя на мысли, что мне нравится это место, и даже обстоятельства. Понимаю, как наивно себя обманываю, ведь это синдром «каникул», пока не привыкла и мне всё в диковинку. Но придёт же момент осознания, что это навсегда, и вот тогда...

Лучше не думать...

Хотя почему это не думать! В этом мире я могу ходить, бегать, это ли не счастье! Стоило подумать об этом, и настроение сразу улучшилось.

С Варей успели о многом поговорить, я начала ориентироваться в этом мире, но в общих чертах. Насколько помню школьную историю нашего государства, таких царей у нас не было, и крепостное право отменили в этой реальности в 1814 году, но частично. Долговая отработка осталась, и я в неё рискую попасть. Работать лет десять за половину платы. Считай, что ипотека, только без квартиры в результате. Варя так и не смогла объяснить, зачем я так рвалась в институт, она меня сама обучила грамоте, рукоделию и хозяйским премудростям. Есть двухгодичные бесплатные курсы для женщин из низших сословий. Она, как раз двое таких и окончила с отличием. И Ульяне бы этого хватило. Однако одно объяснение нашлось:

— Ты, похоже, знала про свою магическую способность. Вот и стремилась попасть в высшее общество. Только им дозволено проявлять силу. А так тебя бы ждало неприятное общение с Тайным советом или канцелярией, второе даже хуже.

— Оно и так меня ждёт! Но, может быть, образованность как-то повлияет и мне дадут должность? — спрашиваю негромко, чтобы никто не услышал.

— Такое тоже возможно. Главное, чтобы в тебе не открылось тёмных способностей! Если, скажем, ты можешь врачевать или вот хоть бы книги переписывать магические, то этого вполне достаточно, чтобы жить безбедно. Но они тебе сами мужа подберут и будут неустанно следить всю жизнь. Это непросто, так жить.

Я вздрогнула, вспомнив «послание» в билете, кто-то явно пытается перетянуть меня на сторону тёмных. Но Варя даже не заметила моих испуганных глаз.

— Они? Это ты про Тайную канцелярию. Прости, я малость запамятовала, а слова Натали из ума не идут. Можешь хотя бы очень-очень коротко пояснить, ну, пожалуйста! — я вдруг поняла, что мне нужно выяснить хоть немного о тех, кого стоит бояться.

— Наивная, ты моя глупышка! Есть Тайный совет, это государственное учреждение при царской семье. Сейчас шесть Действительных тайных советников по разным вопросам во главе с канцлером. А Тайная канцелярия — это другое, они занимаются самыми опасными политическими преступлениями. У них и тюрьма своя есть, своих ошибок не признают, им проще сжить со свету бедного человека, чем извиниться.

— А вот про слова Натали, поясни мне, а то, кажется я её жениха-то знаю! — мне как-то совсем неспокойно стало на душе. Столько непонятных государственных слов, и всем до меня есть дело?

— От её жениха вообще держись как можно дальше, он очень опасный. Если дорвётся до власти, то мы и чихнуть не посмеем. Хотя и сейчас чихаем, и оглядываемся. Все они хороши. Как наш старый-то канцлер в прошлом году простудился, так все и сорвались с цепи за его место, говорят, что он уже не жилец, кровью харкает. Тут и секретов-то нет, об этом сплетни и слухи в каждой избе уже год перемалывают, но за них Тайная канцелярия, как раз и забирает. Страшно, что смута может приключиться. В Тайном совете князь Разумовский ведёт все госу-

дарственные дела вместо болеющего канцлера. Ух лютый, он на своей службе денно и нощно, все его боятся. И против него выступает Тайная канцелярия во главе с папашей Натали, который тоже мечтает о втором кресле царства, а этот Курский его правая рука. Он к тебе не в первый раз приходит... Вот Натали и бесится.

Голос Вари понизился до шёпота, отчего стало ещё страшнее, но, кажется, я начинаю понимать, что происходит. Ульяна и её магия очень бы помогли кому-то из этих «группировок», а Натали РЕВНУЕТ!

— Варя, я теперь понимаю, что случилось! Курский, наверное, расспрашивал обо мне, может, и пытался поговорить, ему-то мои способности нужны. А Наташка приревновала! Ёлки-палки! Это же она меня теперь точно со свету сживёт.

Замираю от осознания ужаса и бедственного положения, ведь я стала костью, которой дразнят свирепую голодную собаку по имени Натали.

— Она об Александре мечтает, но судя по разговору, её удел Курский, но он красивый. Очень серьёзный, но жестокий. Я бы побоялась за такого замуж пойти. Александр, хоть и цесаревич, но очень душевный и милый. Все девочки от него без ума. Даже на Алексея смотрят, а видят старшего брата, — не обращая внимание на мой ступор, продолжила Варя.

А политический ликбез плавно перешёл в обычный девичий разговор о первых женихах царства. Только мне эта лёгкость бытия настроения не добавила. Вспомнила, как на меня смотрел Курский – скорее брезгливо, чем с интересом. Натали нечего бояться, я ей не конкурентка. Но доказывать этой дурочке бесполезно. Она вбила себе в голову, как типичная ревнивица и теперь будет ревновать своего жениха к каждому столбу, и я первый не столб, а фонарь, скоро мне камнем-то и прилетит.

Глава 18. Жених

С кухни принесли чай и с купленными пирогами устроили вечернее чаепитие. Очень много тем для обсуждения осталось, вот только мне больше не хочется ни о чём говорить. Тут как в суде, каждое слово против меня.

— Мне почему-то кажется, что всё устроится, обещаю, что стану неприметной. Натали на глаза не попадусь. А потом что-то придумаем. Идеи же есть. Что-то да получится!

— Дай бог! Завтра утренняя служба в соборе, а после сразу в салон, дошьём твоё платье, вот только с причёской что делать? Парик слишком дорого.

— Накручу папильотки, сделаю укладку, и никто и не поймёт, что у меня короткие волосы, зато мыть можно, хоть через день, а не раз в неделю.

— Тоже, верно. Но длинная коса – это символ целомудрия! — прошептала Варвара, не желая меня обидеть, а я лишь махнула рукой.

— Мне замуж не выходить, а для работающей женщины, такая стрижка гораздо удобнее. Завтра ещё дошить платье, потом не опозориться на балу, вот и всё, что от меня требуется. Потом с домом начнём решать вопрос, с работой! Справимся!

— Да, конечно! Ты молодец, что с таким оптимизмом смотришь на жизнь. Вот увидишь, всё наладится.

Она меня или себя уговаривает?

— Я тоже так думаю, но лишний раз выходить из комнаты не хочу, чтобы не поймать опять неприятности на свою голову.

— Да тут осталось-то день-два, после выпуска только что, куда тебе на постой определиться? Подумаем.

Вот об этом я пока думать и не могу, точнее, не имею ни малейшего представления. Мадам Бланш уже намекнула, что не прочь заполучить такую терпеливую и опытную швею. Моя работа ей очень понравилась, и я уже заплатила всего чуть более рубля, за ткань и кружева. По сути, именно готовое платье стало тем самым выпускным экзаменом, и я готова сказать ей: «Да», но после того, как утрясу все неприятности, связанные с долгом. Очень надеюсь, что именно эта работа станет моей.

Опыта у меня достаточно, но я не модельер и не швея – любитель. Но с вышивкой на ты, потому что инвалиду, что ещё делать долгими вечерами, от телека уже выть хотелось. Но я и одежду шить умею, на курсы ходила в молодости. Может быть, и подойдёт мне вариант сидеть в комнатке и штопать, вышивать, кроить и разглаживать. Но Варя пока не решилась эту идею раскрывать.

Следующие два дня я снова провела в швейной мастерской, но уже одна. У Варвары Степановны оказались дела в институте, многие девицы съехали из общежития, и пора наводить порядок в опустевших комнатах.

А утром во вторник, когда я только собралась примерить свой наряд с новой парой простых туфелек, меня срочно вызвали в канцелярию Института.

— Варвара Степановна! Проводите меня, очень волнуюсь, — прошептала в дверь комнаты, где моя наставница меняла штормы с младшей служанкой.

— Да, конечно, мне тоже нужно туда забежать по делу, пойдём!

Через несколько минут, пробежав по улице в главный корпус Института, я получила какую-то странную карточку для подписи.

— Варя, прочти, это что?

Она быстро пробежала взглядом по красиво написанным строчкам. И «перевела» на понятный язык:

— Написано, что приказом от Тайной канцелярии, твой долг передаётся в казначейство. А тебе предстоит прибыть на беседу в четверг 10-00 поутру. И адрес. Это ж они твой долг на себя взяли, простили! Может, работу дадут. Повестка на собеседование же, не на допрос, может, и не страшно. Ох! Накаркали мы с тобой, разговорами. О них даже думать-то нельзя, а мы говорили...

Варя заметно испугалась. Чего уж обо мне говорить.

— Знаем мы их собеседования, заберут в каталажку и поминай как звали! Это Тайная канцелярия! Не простили, а списали, так преступникам списывают, глупые вы, что ж натворили-то? — неожиданно вставил свои пять копеек секретарь, протянул мне перьевую ручку и приказал расписаться в тетради. — Но пойти обязана, иначе розгами высекут!

— Что правда? — мой рот открылся от удивления.

— Правда, правда! Всё, забирай повестку и иди к себе, не мешай работать. Ещё и стриженная, позорище!

Вот так просто настроение перед самым балом скатилось глубоко за плинтус...

Да какое настроение, тут уже просто паника. Может, пора к жениху от тётки Агафьи бежать и прятаться? Всё лучше, чем в застенках!

Варвара Степановна ещё раз вслух прочитала сообщение, слишком оно официально составлено, у меня ощущение, что ничего хорошего от этого «собеседования» не стоит ожидать. Но ей показалось, что я слишком пессимистично настроена.

— Ульяна, не переживай, сходим вместе, попрошу старшую преподавательницу тебе положительную рекомендацию написать. Вот увидишь, хорошее место получишь, не зря же училась.

— Твои слова, да богу в уши, — ворчу, складывая неприятную бумагу, может, и сейчас упаду, а очнусь вообще в другом месте. От меня теперь вообще чего угодно можно ожидать!

— Твоё дело решили, беги в общежитие, а я задержусь, нужно подписать ведомость на жалование!

— Варенька, я, пожалуй, пробегу до лавки с чулками, мои слишком толстые, неудобно в таких на балу.

— Да, точно! Вчера же об этом договорились. Не задерживайся, бери плотные белые из вискозы, это новый материал, барышни его не очень жалуют, но зато недорогой, проверь шов по всей длине. Но ты сама все знаешь, можешь и две пары взять, пригодятся, на службу-то ходить.

Варя выдала мне наставления и убежала по своим важным делам. Не спеша выхожу из административного корпуса и, наслаждаясь приятной погодой, прогуливаюсь за чулками. Мы их уже присмотрели, но из соображений экономии взять не решились. А сегодня поняла, что новое платье без красивого белья и чулок очень проигрывает. При каждом шаге юбка не струится, а топорщится.

Чулки, тонкие подвязки для них, панталоны из тончайшего батиста, бюстгальтер, больше напоминающий топ. Но категорически отказалась даже рассматривать орудие пыток — корсет.

Ульяна худышка, и я знаю, как подчеркнуть её миниатюрные формы, добавив женственность. Широкий пояс и пышная юбка. Пусть Натали утягивается корсетом, мне это не нужно. Отдала почти рубль из тех денег, что мне выдала госпожа старшая преподавательница. Покупки завернули в бумагу, перевязали тонкой бечёвкой, и я довольная поспешила домой.

Во мне схлестнулись две стихии, страх и возбуждение. В среду бал, а в четверг допрос. Ну очень интересно, что из всего этого выйдет. И где я проколюсь.

— Да везде. На балу ничего не зная про дворцовый этикет. На допросе меня раскусят, что не из этого мира, — остановилась у витрины, смотрю на своё новое непривычное отражение, словно ищу в себе подсказки, как дальше жить-то?

Ну такая мышка бледная. Мне кажется, люди меня и не замечают, как тень. На балу с такой внешностью встану у стеночки, и растворюсь. На допросе посмотрят и поймут, что обознались, никакая я не ведьма, или кем тут женщин с магией считают.

На душе, даже спокойнее стало.

Вдохнула и поспешила «домой», Варя, наверное, уже заждалась чай пить и обновки мерить.

Не успеваю пройти к нашей арке. Противный голос Агафьи выдёргивает меня из потока размышлений.

— Улька! Стой! Вот ты где шастаешь! Я тебя обыскала, ишь, покупки она делает! Барышня нашлась! — ненормальная баба орёт мне вслед, сидя в невысоких красных санях, причём вполне приличного вида. И конь в упряжи холёный, серый в яблоко. Не знала, что у нас так хорошо дела идут!

Но я ошиблась! Это не наши сани.

— Ульяна Павловна! Стойте, голубушка! — я пока шла, лишь мельком взглянула и не заметила, что из саней-то уже выскочил довольно крепкий мужик, эдакий купец-молодец, но мужик со всеми мужицкими атрибутами: засаленные волосы на прямой пробор, борода, тулуп и сапоги, натёртые до блеска гуталином. Я эту красоту традиционного костюма оценила, когда

он меня схватил за локоть и резко повернул к себе. Не прижал, не сгрёб в охапку, но и не отпускает.

Он немолодой, вот в чём подвох. И несимпатичный, если мягко сказать. Достаточно секунды, и я поняла, почему ему нужна овечка, типа Ули. Лицо жениха изъедено оспой. Неровная кожа, покрытая старыми шрамами. И взгляд слегка дикий, мы ещё и ни минуты не общались, а я чувствую, насколько он суровый. Абыззер чистой воды, я бы с таким рядом и стоять не решилась.

Но приходится, стоим и сверлим друг друга взглядами.

Если во мне есть хоть немного магии, то она прямо сейчас и проявится. Что-то я разозлилась.

Глава 19. Большой бах!

— Отпустите! Иначе закричу! — цежу сквозь зубы, но я для этого купца-молодца как пёрышко, как воробей для кота. Сцапал и держит. Трепыхаясь, только себе хуже делаю.

— Миленькая ты! Я за тебя свататься приехал! Выкуп оплачу, жена мне грамотная нужна в лавку. Пошли в управу, распишемся!

— Сейчас, как же! Я несовершеннолетняя! Это раз, и замуж за кого попало не собираюсь! — вот ляпнула, не подумав. Его ручища с такой силой сдавила мою руку, что я взвизгнула, как испуганный щенок!

— Быстро в сани! Кому сказано! Ты моя, уже все обсудили, я тебя куплю! — этот ужасно грубый голос, и запах алкоголя окончательно выбели меня из равновесия. Ощущая, как паника вскипает где-то внутри, и сейчас у меня крышечку сорвёт!

Соппротивление бесполезно. Жених тянет меня к саням, народ уже толпится, такое занятное представление, институтку замуж за мужика. Эти комментарии с пошлыми выкриками поднимают градус происходящего!

— Да оставьте меня! А вы, подлая жаба, вообще собирайте свои манатки и выметайтесь, я через несколько дней возвращаюсь в МОЙ дом, и чтобы вашего духа там не было! Знаю, зачем вы меня продали, чтобы дом заграбастать! — стоило нам поравняться с санями, я и прокричала всё, что думаю! Правда, по ощущениям, эти слова настоящей Ульяны, она их носила в душе молча, а я всё и выдала!

Агафья вспыхнула непристойной руганью, такой, что и толпа притихла!

Мужик меня ещё раз дёрнул, собираясь силой втолкнуть в сани. Но и у меня накал злости дошёл до апофеоза. Дёргаю руку и ору что есть сил: «Отстань от меня, вон на этой мымре женись!»

Неожиданно ощутила, что с этим воплем во все стороны от меня «прошлась» какая-то волна, как от взрыва, только бесшумного. Я стою, мужик упал, конь взвился и помчался в панике вперёд по улице, но недалеко, сани наскочили на столбик и перевернулись, вывалив Агафью в небольшой сугроб срамом кверху.

Никто не понял, что произошло.

Я это? Мужик? Сам ли конь от крика? Время терять не в моих интересах. Было бы забавно наблюдать как Агафья, громко проклиная неблагодарную институтку, прикрывает свой зад и пытается подняться.

Но я решила, что пора бежать.

— Стоять! Ульяна! Это что такое ты устроила? — мало мне проблем, тут новая нарисовалась. Мужчина в очень строгой чёрной шинели, фуражке и такой идеальный, что кажется нереальным. И я его узнала, это тот самый, что заглядывал на экзамен, и после пытался меня подписать на что-то нехорошее! Это же жених Натали! Пытаюсь увернуться, очень уж страшным он показался тогда, а сейчас я попалась с поличным...

Однако он ухватил меня за руку.

— Это не я! Меня хотели выкрасть и замуж отдать! Вон их спрашивайте, а мне пора.

Вырываюсь из его хватки и бежать. Наивная, он меня знает, зачем ему бегать за мной. Придёт в общежитие и устроит допрос с пристрастием. А ещё хуже, что на допрос это именно он меня пригласил.

Но пусть докажут, я просто от испуга, скажу, что меня задела какая-то волна силы и напугала до дрожи. Народа на улице тьма, может это кто-то решил мне исподтишка помочь? Вот и пусть разбираются! И побежала сломя голову, как не растянулась на скользкой мостовой, одному богу известно.

Переживала только, что кулёк бумажный развяжется, и всё моё добро упадёт в снег. Вареньке решила ничего не говорить.

Только в комнате, едва отдышавшись, поняла, что этот господин именно меня обвинил в «магическом преступлении» и мои отговорки для него пустой звук.

Это ужасно, но сделанного не вернуть, завтра бал, а потом сбегу, спрячусь, придумаю что-нибудь. Дрожащими от волнения руками развязала верёвочку на бумажном свёртке, проверила покупки, стирать их некогда, не просохнут в прохладных комнатах. Придётся так надевать. А сейчас в баню, с надеждой, что вода хоть немного тёплая и меня пустят. И вообще, чтобы не свихнуться от усталости и страха, лучше думать о том, что прямо сейчас важно. Собираю

чистое и бегу в бани, но постоянно оглядываясь, всё, с этого момента, я подозреваемая, а это ужасное ощущение.

В баню меня не просто пустили, а ещё и дали приятно пахнущий обмылок, какая-то фифа с выпускного курса съехала и оставила богатство.

Ну в моей ситуации гордость, надо утаптывать и не выпендриваться.

Дали – бери, бьют – беги! Собственно, этим я и занималась последние часы.

Вода вернула меня в реальность, стоило с ковшика полить на голову несколько раз и мысли вдруг остыли, появилась способность рассуждать, а страх отступил. Напугали меня все и Агафья с женихом, надо же, какой урод, а туда же, жениться ему надо!

А потом и этот...

Неожиданно в сознании всплыло имя: советник III ранга Курский Олег Осипович.

— Ничего себе, это во мне реально магия проснулась? Я как экстрасенс имена могу угадывать?

Шепчу, глядя на себя в маленькое зеркальце. Не верю в реальность происходящего. Всё ещё продолжаю убеждать себя, что это сон, или игра, или...

— Это другая реальность. Мы не умираем, а вот так путешествуем по мирам, рождаемся или подселяемся. И Ульяна Савельева, это же тоже я, но только здоровая и ко всему прочему с нехилыми такими магическими способностями.

Мы с ней реально похожи. Только у себя «дома» я была старше, инвалидом и страдала. А эта девочка натерпелась от мерзкой Агафьи, а потом от сокурсниц.

Где-то в большой бане брякнули ковшиком.

Лучше не задерживаться. Быстро мою голову, радуясь, что волосы короткие, надо будет подравнять концы перед тем, как накручивать. А то прядки и длинные, и совсем короткие в хвостике-то не видно, но на бал так идти нельзя.

К счастью, так поздно в бане почти никого нет, не хочется сталкиваться с новыми проблемами. Кто их знает, как другие девицы относятся к Ульяне. Подозреваю, что не очень хорошо.

Быстрее собираюсь, но голову наматываю весьма старое полотенце, застиранное натуральным мылом, не знающее отбеливателей и даже кипячения. Его единственное достоинство, запах морозной свежести.

Чистое и то хорошо, подозреваю, что если меня вдруг отправят к Агафье или замуж выдадут, то самой придётся всё стирать, мыть, убирать, и никакого творчества, никакой свободы – сплошная каторга. Даже передёрнуло от этих мыслей.

— Надо ещё раз попросить старшую преподавательницу о месте. Вдруг повезёт и меня оставят на полном пансионе в институте. Было бы хорошо...

Прошептала и бегом на улицу, через двор и вон там наше парадное крыльцо. Зябко, ноги-то под белой рубашкой голые, поверх только пальто. Как бы не...

Только подумала, что хорошо бы не растянуться на мостовой, как ровно это и сделала.

Так больно приложилась коленом и ладонью, что заскулила.

С трудом поднялась, прихрамывая, дошла до комнатки, и неожиданно в сознании возникли слова и «план» действий по лечению ссадины.

Скидываю пальтишко, разуваяюсь, сажусь на кровать и начинаю шептать, накрыв влажным полотенцем внушительную рану на ноге, от колена до лодыжки продрала.

Стоило убрать полотенце, как мои глаза от удивления чуть не вылезли из орбит. От ссадины остался только едва заметный след. Через пару минут и он исчез.

Теперь уже осознанно проделала этот фокус со ссадиной на ладони, и ровно такой же результат.

Любой бы обрадовался, а я неожиданно испугалась:

— Блин! Как же это, никогда не бывает ничего даром, мне придётся за эту магию чем-то заплатить, ёлки, и у кого ж теперь узнать обо всём этом.

Похоже, что магия во мне всё же осталась, а учитывая, что господин Курский лично видел мои «преступления», то, кажется, я основательно попала.

Мой испуганный взгляд сверлит лист с «приглашением» на беседу в тайную канцелярию, вот там мне все и пояснят обо всём, что меня ждёт, но и так понятно, что ничего хорошего. Жаль не знаю магического способа стереть в памяти обывателей и этого Курского любое воспоминание обо мне. Как в «Люди в чёрном» пых, и все обо мне забыли. Шмыгаю носом, укрываюсь с головой и греюсь, пока Варенька не вернулась, мне нужно утоптать в себе тревогу. А про стирание памяти, надо бы подумать...

Лежала несколько минут, жалея себя, но потом вспомнила про причёску, и как истинная женщина, занялась собой. В любой ситуации, чтобы не происходило вокруг, я должна оставаться опрятной, с хорошей укладкой и...

И не удержалась, сделала небольшое магическое «улучшение», словно немного косметики нанесла. Даже вздрогнула от удивления: блёклые реснички стали тёмными, брови правильной формы, губы ярче и даже цвет глаз немного изменился. Быстрее ножницами обрезала волосы ровнее и короче, чем было. Накрутила папильотки, и вполне довольная собой легла ждать Вареньку.

— С такой магией, я могу вообще измениться, и волосы станут чёрными и нос другой формы, и цвет глаз. Курский мимо пройдёт и не узнает! — прошептала и неожиданно успокоилась. Раз я магичка, то врагам со мной лучше договариваться, нежели запугивать.

Глава 20. Наглость

Сразу после мистического инцидента у Института благородных девиц.

Ульяна Савельева испуганная, взъерошенная, как маленький одинокий котёнок, вцепилась в бумажный пакет с покупками, прокричала что-то в своё оправдание и попыталась вырваться из крепких рук Олега Осиповича Курского.

Наивная попытка обмана не сработала, он прекрасно понимает, что это её сила вырвалась из-под контроля и пока ещё не утомилась.

И какая сила. Необузданная, мощная.

Сама не понимает, что ей дано?

Кажется, нет.

Несколько долгих секунд, пока уродливая баба выбирается из сугроба под смех прохожих, пока «жених» кроет матом всех и вся, пытаясь подняться на скользкой мостовой, он смотрит в огромные испуганные глаза девушки и принимает самое непростое для себя решение. На чью сторону встать. Кому преподнести на блюдечку эту магию, потому что себе оставить уже не получится. Завтра бал в царском дворце и эта девица попадёт на глаза цесаревичу. И тот её никогда не забудет и не отпустит...

Ульяна ещё раз дёрнулась и убежала, словно где-то в этом городе можно скрыться от самого Курского.

Он улыбнулся приятному ощущению в теле, насыщенность силой, такое магическое возбуждение ни с чем не сравнится. Он всего лишь забрал у неё избыток магии, пока она от испуга ещё кого-то не покалечила.

Но внезапное удовольствие оборвалось, как гнилой канат. Со спины услышал женский возглас, сдавленный, но неимоверно гневливый.

— Ваше Превосходительство!

Курскому и оборачиваться не пришлось, Натали подкатила в закрытой карете с открытой дверью, она только что увидела инцидент с Савельевой.

— Сударыня! Рад встрече, чем обязан?

— Добрый день! Советник! Садитесь в карету, я еду домой и вас подвезу! — процедила сквозь зубы, чтобы не повышать голос. Но всё равно её приглашение прозвучало как приказ.

Олег Осипович едва уловимо скривил красивое лицо в гримасе раздражения.

— Сударыня, к чему столь приказная форма приглашения. Уж не похитить ли вы меня собрались?

— Именно! Садитесь, уже вечерет, я спешу и у вас не замечаю кареты поблизости, — Натали смогла взять себя в руки и теперь говорит сладким голоском с милой улыбкой. Такой просьбе отказать невозможно.

Но стоило ему сесть и закрыть дверцу, она не сдержалась:

— Вы, сударь, меня удивляете, как можно вообще прикасаться к этому ничтожеству, попавшему в привилегированное заведение по недоразумению! Она же кухарка. Вот тот мужик — её удел! Я сообщу отцу, и завтра же Савельеву заберут люди и отдадут замуж, или за магию накажут самым жестоким образом. Она шалава, и недостойна даже вашего взгляда!

Брови Курского поползли вверх от недоумения. Получить нравоучение и от кого?

От взбалмошной девицы? От той, которая сама не в состоянии обуздать свои страсти?

Но не будь он советником тайного сыска, чтобы моментально не взять ситуацию под свой контроль. Улыбнулся и с некоторым пренебрежением ответил на упрёк:

— Сударыня, смею ли я надеяться, что с вашей стороны это ревность? Вы увлечены мной?

Но девушка не уловила иронии и продолжила давить, как привыкла:

— Не смейте! Я дочь прокурора, не пристало таким тоном заговаривать со мной на столь щепетильные темы! — приподняв красивую головку Натали, попыталась напомнить о своём статусе. Чем только рассмешила Курского, ему пришлось объясняться, надеясь на остатки её здравомыслия.

— Не припомню такого чина? Дочь прокурора! Сударыня, вы позволяете себе вмешательство в дела государственной важности. И меня вполне бы устроил ответ, что вы увлечены мной настолько, что имеете неосторожность ревновать. Это было бы приятным оправданием. Прошу вас впредь не упоминать должность вашего отца на людях при любой ситуации. Тем самым вы не приносите ему пользу.

Сам удивился, как это мило у него получилось отчитать девицу.

— Хорошо, допустим, я вас ревную. И разве мой отец не имел с вами разговора относительно наших судеб?

Курский замер, сейчас явно что-то произойдёт.

Насторожился, мгновенно припомнил все недолгие переговоры на личные темы с самим прокурором, но ничего подобного не происходило. Ничего, кроме нескольких приятных вечеров в семье его высокопревосходительства. Неужели слухи реальные и кто-то действительно прочит Курского в зятя к Генриху Оттовичу Вельцу?

Без меня, меня женили?

— Простите, госпожа, но я не припомню такого разговора. Вы прекрасная девушка, красивая, образованная. Мне доставляло огромное удовольствие ваше общество на музыкальных вечерах. Однако я и не смел надеяться на столь значимую партию.

Вот тут он солгал.

Его должность позволяет ему рассчитывать на прекрасные партии, он может себе позволить выбрать любую из институток или любую знатную девицу на выданье. Любую, кроме царевны Анны и ещё двух девушек из княжеских родов. Но на такие горизонты он сам боится заглядывать.

Однако разговор зашёл в очень щепетильную область.

Это либо глупость Натали или гениальность. Она устроила сцену ревности и тем самым прижала его к стене. Заставляя сделать тот самый шаг...

И она сама его сделала:

— Простите, произошло чудовищное недопонимание. Все о нас говорят, но от вас нет ни единого намёка на чувства. Вы на эту пигалицу смотрите с большим воодушевлением, чем на меня. Признаться, я думала, что вы боитесь моего отца. Но всё оказалось проще, я вас не интересую. Но молю, подумайте обо мне иначе. Как о многообещающей партии для вас. Мне же нужно как можно скорее съехать из-под опеки семьи. Мачеха меня ненавидит. Неделию после моего возвращения из Института мы выдержим под одной крышей, но после она сделает всё, чтобы сослать меня в Москву и выдать замуж за какого-нибудь престарелого грузинского князя. Если я вам хоть немного нравлюсь...

— Сударыня, остановитесь. Нельзя юной девушке так откровенно говорить о своём положении и тем более жаловаться на судьбу, она у вас завидная. Если вспомнить долю той же Савельевой. Я восхищаюсь вашей смелостью, но позвольте мне самому принять решение и прежде поговорить с вашим отцом, прошу меня простить...

Он стукнул в стену кареты и поспешно вышел, холодный Петербургский ветер тут же продул его стильное дорожное пальто и охладил вспышку негодования.

Натали действительно загнала его в тупик.

— Сейчас мне придётся принять решение за какую коалицию выступить. Разумовский или прокурор Вальц. Причём я при любом из них могу неплохо устроиться. Но поспешная женитьба...

Два квартала он, не спеша, шёл и размышлял о своём будущем.

Глава 21. Тайный советник

— Добрый день, Андрей Васильевич! Позвольте с докладом? — чеканя каждое слово, но при этом довольно тихо обратился к светлейшему князю статский советник III ранга Курский Олег Осипович. Молодой, амбициозный и весьма успешно продвигающийся по служебной лестнице, и порой чрезмерно усердный в делах. Однако Тайный советник светлейший князь Разумовский именно за эти качества и ценит сотрудников.

— Добрый день, Олег Осипович, что у вас? Проходите, — не ожидая устного ответа, князь протянул руку за папкой.

Советник подал документы с рапортами по последним важным делам Тайной канцелярии, и замер в ожидании, пока князь проверит донесение и сам задаст вопросы.

Первые листы Разумовский просмотрел довольно быстро, дела старые, ничего нового не добавилось, остались формальности и финальная подпись канцлера или его заместителя, коим Андрей Васильевич и является с прошлой зимы.

Последнее даже не дело, а рапорт, очень заинтересовал князя, чтение затянулось, и Курский решил немного добавить ясности в запутанной ситуации:

— Нашему «департаменту» приказано проверить девицу, некую Ульяну Павловну Савельеву, но я решил это дело не поручать никому, и взялся сам.

Князь медленно поднял взгляд на Олега Осиповича, очень долго и пристально посмотрел. Приказ по девице от самого царя, слишком уж взволновала девушка наследника, а теперь и Курский туда же и явно не договаривает? Что же там за нимфа такая?

Промолчал, обдумывая ситуацию:

— Взялся сам, это потому, что девица? Или потому, что других дел нет? Что-то мне здаётся, что вы уже давно за ней наблюдаете, а доклад только сейчас? — наконец, недовольно выдал формулировку, достаточно колкую, но без грубости, хотя очень хотелось. «Взялся он, как же!»

Олег Осипович даже не смутился, так и стоит непробиваемый в своей уверенности и правоте. Не сразу, но с достоинством ответил, как подобает отвечать перед высшим чином:

— Ваша светлость! И первое, и второе, и даже третье. Кроме вашего приказа, нам сообщили, что появилась некая девица со скрытыми способностями, краткое донесение принесла одна преподавательница и добавила вот эти листы с ответами на вопросы, только это не те вопросы, что были у всех. Девице подсунули магическую книгу, и случилось чудо.

Курский как факир достал припрятанное, самое интересное «приложение» к донесению, листы с ответами Савельевой. Не хотел показывать, но от князя такие мелочи не скрыть.

Разумовский поморщился, сдерживая в себе грубые слова, выпрямился в кресле, облокотясь на подлокотник, приподнялся словно ему кнопку подложили, но снова сел расслабленно...

— Надеюсь, книгу конфисковать додумались?

— Так точно-с! Госпожа Миргородцева сама и принесла, сдать книгу под отчёт моего магического департамента, поклялась, что случайно обнаружили, и никаких магических признаков не проявлялось, до последних событий, — Курский резко принял крайне учтивую позицию в общении, разговор приобретает нешуточный оборот. А ведь он ещё и половины не рассказал.

— И кто же надоумил подсунуть эту книгу именно этой девице? Что с ней не так? М? — дело становится крайне запутанным, а потому интересным. Теперь Андрей Васильевич понимает рвение Курского. Но появились вопросы...

— Подозревают, что есть какие-то скрытые способности. Склонность к тёмным, под вопросом. Простите, подозревали, но я лично убедился в этом. Случайно увидел, как она устроила бесшумный взрыв, очень сильное воздействие. Огромный мужик упал, кони понесли.

Ужасно, что она не понимает, какой силой владеет. И я собираюсь забрать её к нам, за этим и пришёл с этим рапортом. Нужна ваша виза на приказе. Пока всего лишь собеседование, а после посмотрим. Но её долг за учёбу сегодня по моему приказу перевели в казначейство, чтобы другие не смогли перекупить свободу Савельевой.

Разумовский снова взглянул на Курского, всё неожиданно стало ясно как божий день, девица выдала себя, и теперь её никто не сможет оставить «для себя». Вот что скрывалось в мыслях советника Курского. Он обладает способностями, но слабыми, и закрыть свои мысли от менталиста не в состоянии, однако пытался. Девица ему понравилась? Или реально использовать задумал в Тайном сыске?

Сколько вопросов!

Помедлив несколько минут, князь недовольно уточнил:

— Значит, подозревали и шпионили без моего приказа? Ладно, продолжайте заниматься этим делом. Но девицу не пугайте. Нужно проверить её таланты. Но так, чтобы не закрылась раньше времени, надеюсь, понятно изъясняюсь?

— Более чем. Сегодня вечером бал во дворце, и, скорее всего, она на него попадёт. Я, собственно, по этому вопросу. Стоит ли так рисковать? Меня не пригласили, чтобы не пугать молодых господ, но там будет наш человек и присмотрит за порядком.

Разумовский ещё раз прочитал листы с ответами Ульяны Савельевой. Есть в этих текстах что-то иное, почерк? Уверенные, красивые строки, в них читается характер.

— Пусть идёт на бал, я тоже состою в коллегии почётных попечителей Института, так что сам прослежу, чтобы всё прошло без неприятных моментов. Надеюсь, у вас к ней нет амурного интереса?

— Никак нет! Она слишком...

— Блёклая? — ухмыльнулся Разумовский.

— Да, её можно и так охарактеризовать. Но тут другое. Она слишком мощная и опасная, даже если бы у меня к ней возник хоть какой-то интерес, я бы не посмел. Ради службы Отечеству и Царю.

— Вот как? Похвально. Ладно, я приду на бал лично, взгляну на это опасное явление в нашем обществе! Вам действительно лучше не присутствовать, чтобы не пугать выпускниц и не отвлекать их от юнцов. Уж вам-то на балу, должно быть, скучно, не так ли?

Князь едва заметно улыбнулся, намекая, что Курский сам ещё слишком молод и привлекателен, но пытается строить из себя страшного представителя власти.

— Да, вы совершенно правы! Разрешите откланяться! — Олег Осипович проигнорировал колкость князя.

— Всего хорошего, держите меня в курсе этого дела.

Советник Курский вышел.

Князь Андрей Васильевич Разумовский Действительный тайный советник Его Величества царя Петра IV, как никто другой понимает, что сейчас происходит, и почему эту девушку многие считают опасной. Стоит её обмануть, заставить использовать магию в несправедных целях и ход истории снова повернёт не в то русло, и его личная история окажется где-то на задворках, притопленная конкурентами, возможно, даже этот выскочка Курский и затевает что-то и не один а с прокурором и его свитой.

Бал! Внезапно вечером появилось светское мероприятие высшего статуса. И ведь не собиравшись присутствовать, а теперь придётся.

Тайный советник снова взял со стола листы с ответами из магической книги. Они напитаны силой, такой силой, что начинает покалывать кончики пальцев.

— Мне нужна её магия, нужна, как воздух иначе кранты, и поминай как звали.

Ещё несколько секунд подержал в руке листы, вздохнул и поспешно убрал в сейф, туда, где храниться его личная магическая книга. Наследная, но, к несчастью, она теперь молчит.

— Нагрять в Институт – неразумно, слишком откровенная заинтересованность девицей, привлечёт к ней ненужное внимание. А на бал поехать в самый раз!

Тут же позвонил в колокольчик, велел подать экипаж, пора к цирюльнику и мундир почистить, чтобы сиять, аки новогодняя ель.

— Батюшки, а ведь и правда! Вспомнить молодость? — тридцатидвухлетний «старик», умудрённый опытом государственной службы, не без удовольствия осмотрел себя в зеркале и улыбнулся. Всё ещё хорош!

Настроение почему-то приподнялось, и напевая модный мотивчик, светлейший князь отправился наводить МарафетЪ, в одноимённый мужской салон. Только у одного мастера не дрожат руки, когда он имеет честь стричь самого влиятельного человека империи...

Глава 22.

Я ничего не сказала Вареньке о ссадинах. После магической книги и странного взрыва меня бы уже ничего не должно удивлять.

Хотя про взрыв и про жениха бы сказать стоило. Да и про этого загадочного товарища в чёрной шинели. Всё это неприятно, и довольно страшно. Не хочется накануне бала думать о проблемах.

Утром раскрутила папильотки, расчесала волосы, получился такой милый барашек. А хотелось локоны, но за день распрямятся, или влажными руками немного...

— Вот тебе помадка для волос, знаешь, как её использовать? — Варя достала небольшую баночку с приятно пахнущей субстанцией, типа вазелина, кажется, он самый и есть.

— Только первые локоны немного напوماжу, чтобы форму придать, остальное пусть пышными остаются, повяжу кружева и цветы добавлю, думаю, что и так сойдёт. Диплом заберу и сбегу.

— Да, так лучше и причёска, и сбежать! Тебе Натали устроит очередной конфуз, это я тебе и без гадания на картах могу сказать.

— Ой, а ты умеешь?

— Что, гадать? Это грешно. Я тебе погадала на днях, сказано, что тебя ждёт большое будущее, но при одном условии, если ты удачно выйдешь замуж. А это, милая моя, и без карт понятно.

Варя штопает какие-то вещи и наблюдает за моими сборами. Главное, нам сейчас не вспоминать про повестку в Тайную канцелярию. Она лежит на тумбочке и наводит панику, не выдерживаю и прикрываю её небольшой книгой. Сразу стало легче.

Всё утро и день на нервах, плохо, что кроме сборов на бал и дел-то нет у меня. Хоть бы немного забыться. Но я даже в блинную не пошла с Варей, не хочу снова попасть в неприятности, чувствую, что кто-то за мной наблюдает. Не просто так этот Курский меня вчера поймал за руку...

К трём часам нарядная, с красивой (по моим меркам) причёской, слегка подкрашенными глазами, бровями и губы едва коснулась блеском, почти как Наташа Ростова собралась на первый бал. Очень благодарна Жульет за пожертвованную мне её старую косметику. Но пудриться я не рискнула.

Украшений ноль, кроме цветов, туфельки довольно грубые, но милое платье, улыбка и хорошее настроение компенсируют все мелкие недочёты образа.

— Ты такая красивая! И косметикой очень умело пользуешься! Такая малость, а как преобразилась! — шепчет Варя, рассматривая меня со всех сторон. Хотелось ей сказать, что тут не в косметике дело, а в магии, но пугать не решилась.

Мы обнялись. И я накинула шаль-паутинку на голову, пальто и в туфлях поспешила на улицу, извозчик уже должен ждать нас трёх девушек, что пока живут в институте. К счастью, все мои попутчицы девушки весьма скромные, и с великим любопытством рассматривают меня. Но ни одна из них ничего не сказала в мой адрес, ни колкости за фривольный вид, ни комплимента.

Через несколько долгих минут нас высадили у дворца, лакей проводил в гардероб, почти как в театре. Мне выдали номерок и указали куда пройти, чтобы поправить причёску.

Удивительно то, что я совершенно спокойна.

Если положить руку на сердце и сказать самой себе правду, то она не в мою пользу. Ведь я тут самозванка, Ульяна настоящая рвалась к этой победе, хотела получить диплом и место. Наверное, сейчас бы надо было мне брать приступом кабинет директрисы и умолять о помощи и протекции, не о замужестве, а о должности и отсрочке долга.

А я поступаю как ветреная и недальновидная особа.

Просто я уже опытная женщина, прекрасно понимаю, что у вселенной на нас свои планы, начни я умолять кого-то о помощи, а потом окажется, что сама себе перекрою удачу. Почему-то решила, что, если плыть, по течению, немного подгрёбая на опасных участках, то результат превзойдёт все ожидания. Уж если я умерла и тут воскресла, значит, это кому-то нужно!

Не успела об этом подумать, как нас снова куда-то зовут.

Оказалось, что девицы собрались в просторном кабинете, в центре большой стол с письменными принадлежностями и раскрытой книгой.

Нам нужно расписаться перед вручением диплома в этом журнале.

И, конечно, у самого стола стоит Натали и три её подружки.

Стоило им заметить меня, и началось. Сначала их лица демонстрировали отвращение, но кажется удивление взяло верх.

Не ожидали, что я смогу собраться на бал и выглядеть на три рубля, однако не хуже, чем они?

Миленько улыбаюсь и произношу:

— Милостивые сударыни, позвольте расписаться в книге!

— Как ты вообще посмела заявиться? Дрянь! — прошипела Натали и не сдвинулась с места.

Мне пришлось встать сбоку и повернуть книгу к себе, ищу свою фамилию и с удивлением вижу, что все баллы высшие, даже последние экзамены засчитаны на отлично. Вот теперь у меня вытянулось лицо. Ульяна действительно очень старалась выбиться в высшее общество.

— Сударыня, вы же вроде диплом получаете, а ведёте себя как та самая, кем меня пытаетесь назвать, стыдно должно быть барышне на выданье с такими-то манерами! — отвечаю, и расписываюсь. Осторожно обмакнув перьевую ручку в чернильницу. Заметила, что у Натали результаты указаны фатально плачевные. Точно тупая дрянь. Но она об этом сама догадывается, так что...

В этот момент, я выпрямляюсь над столом, только хотела сделать шаг в сторону, но в меня летит та самая чернильница, и она «проливайка» веером вылетели чёрные капли и вот-вот забрызгают меня и ещё несколько девушек, что ждут своей очереди. Истерика взяла верх над Натали, и она швырнула в меня первое, что попало под руку.

Уворачиваюсь от удара, тушь растеклась по коврику, а мы превратились в далматинцев...

Причём у меня всего несколько пятен, а вот у Новиковой и еще двух незнакомых мне девиц – просто катастрофа с нарядами!

— Ах! Ты! Дрянь проклятая! — вспыхнула Светлана и зарыдала.

— Это не я, это Ульяна! Её благодарите, справедливости ради вас троих тут быть не должно, — рассмеялась ненормальная Натали и уже повернулась на выход с победным видом и замерла, потому что всю нашу баталию видела старшая преподавательница. И вид у неё невероятно суровый.

— Натали, вы сейчас же уезжаете домой, чтобы ноги вашей тут не было! — Валентина Никифоровна процедила сквозь зубы. Но тут же получила дерзкий отпор от бывшей ученицы.

— Вы забыли, кто мой отец? Эти девки дворовые не смеют показываться на царском балу, я спасаю репутацию Института БЛАГОРОДНЫХ девиц! Не смейте указывать! Мой первый танец с цесаревичем Александром.

Она развернулась и прошла мимо госпожи Лежнёвой, а за ней и три прихлебалки.

Девушки рыдают, я в шоке от такой наглости, ковёр пугает чёрным пятном. И в целом это катастрофа и позор, за такое, наверное, и карцером не отделаться, при местных-то порядках.

Первой опомнилась преподавательница:

— Сударыни, кого не задела капли чернил, покиньте помещение! Быстрее!

Я даже не поняла, что она задумала. Но осталась, ведь на мне тоже есть эти ужасные капли. Стоило последней чистой девушке выйти, Валентина Никифоровна неожиданно подошла ко мне, протянула платок и прошептала: «Я знаю, что ты с такой ерундой справишься! Закрой глаза и подумай хорошенько, что можно сделать!»

Понимаю, чего она добивается, чтобы я сейчас при всех проявила свои магические силы? Ради себя я бы и палец об палец не пошевелила. Но мне стало невыносимо больно за девушек. Закрываю глаза и начинаю шептать первое, что пришло в голову, слова, похожие на итальянские или латынь.

Проблема несущественная, поэтому...

Платочек держу двумя пальцами, открываю глаза и вижу, как чернила, словно в замедленной съёмке, начинают лететь с платьев на этот платок. Он как губка впитывает в себя капли...

— Этого не может быть, Ульяна! — шепчет Новикова. Но мы все прекрасно понимаем, что может. Более того, это уже происходит. Одна из девушек осторожно подняла чернильницу и в неё обратно возвращаются всё, что разлито на ковре. Несколько минут, и полностью чёрный платок мне пришлось бросить в плевательницу у двери.

— Ты обладаешь магией? Вот почему у тебя были эти припадки? — посыпались вопросы, но их быстро осадила Валентина Никифоровна.

— Девушки, времени потерянно много, сейчас быстрее проходите в зал, и если не хотите, чтобы эти пятна вернулись к вам на платья, держите язык за зубами!

Девушки присели в реверансе и испуганные выбежали в танцевальный зал, там уже объявили о начале церемонии.

— Ульяна, у меня для тебя неприятные новости!

— Какие? Что-то произошло, мне прислали какую-то повестку.

— Да, произошло, тебя кто-то купил! Твой долг, но это формальность. Я даже не знаю, куда ты теперь пойдёшь работать.

— Нет, мне сказали, что долг на себя взяла Тайная канцелярия, или что-то подобное! Это же не тот мужик от тётки Агафьи, надеюсь? — как-то стало не по себе.

Но Валентина Никифоровна лишь вздохнула, она не знает.

— Мне жаль. Сейчас пройди в зал, возможно, это твой последний бал...

Обрадовала и поддержала, ничего не скажешь...

Выходим из кабинета, стараюсь оставаться незамеченной, но куда там. Разве я могу?

По широкому, величественному коридору идут шикарно одетые люди, успеваю сообразить, что это царская чета в полном составе. Валентина Никифоровна присела в глубоком реверансе, и я за ней повторяю всё до мелочей, замираю, пока они не пройдут мимо.

«Только бы не заметили, только бы не заметили!» — одна мысль в моей голове. Но кое-кто меня заметил или почуял.

Глава 23. Бал

— Ах! Какая удача, таинственная незнакомка? Та самая, что помогла моему брату с запонкой. В благодарность я танцую с вами первый вальс!

— Ам! Я? — шепчу и поднимаю взгляд на молодого, очень красивого мужчину. Надеюсь, что он не мне всё это сказал, а кому-то другому.

— Как ваше имя? Нас не представили, но пока мы вне стен торжественного зала, можем без стеснения назвать свои имена!

Ко мне так и не вернулась способность говорить. И Валентина Никифоровна прошептала, краснея: «Ульяна Павловна Савельева, Ваше Высочество, абсолютная отличница курса!»

— Прекрасно, вы позволите?

Он подал мне руку.

Ему представляться нет необходимости, в моём сознании вспыхнуло имя цесаревич Александр Петрович, великий князь, наследник престола (а дальше, как у очень породистого кота в родословной).

Улыбнуться даже не смею, только вскользь смотрю на него и снова опускаю взгляд, всё ещё надеюсь, что он решит пройти дальше. Но нет! Он так и стоит надо мной, протянув руку.

Отказывать цесаревичу – плохая примета. Послушно отвечаю и иду теперь рядом. Царица пару раз обернулась, кажется, она не поняла, что сейчас произошло.

Никто не понял. Никто, кроме одного человека. Я вдруг ощутила его силу.

Высокий, крепкий и я бы сказала, что его «аура» нуждается в чистке, он следует за нами и буквально сверлит мне затылок взглядом. Когда воздействие стало невыносимым, даже для цесаревича, он повернулся и спокойно проговорил:

— Андрей Васильевич, оставьте свои подозрения для Тайной канцелярии, Ульяна Савельева отлично прошла обучение, и первый вальс я всегда танцую с отличницей.

Опасный незнакомец отстал, царская процессия прошла под приятную музыку к центру залы, там красиво оформленные кресла для преподавателей и почётных гостей.

Все расселись, и мне нашлось местечко рядом с цесаревичем. Я в некотором шоке, это приятно, но я же клятвенно обещала Варе сидеть тихо. Не высовываться. А сейчас на меня с ненавистью смотрит почти весь курс выпускниц.

Но почему я?

Почему он выбрал меня?

Натали же кричала, что первый танец её! Она потому-то и облила меня чернилами, и этот Андрей Васильевич, возможно, её отец?

Мне почему-то вдруг стало всё равно. Надоело бояться.

Правильно сказала госпожа Лежнёва – этот бал единственный в моей жизни. Так почему не насладиться им сполна!

Поднимаю голову и рассматриваю расписанный потолок, люстры, убранство торжественного зала, оно потрясает красотой, всё в лучших традициях царского стиля, это в наше время музеи охладели дворец, посетители восхищаются, но не живут, не заставляют эти стены сверкать.

А сейчас всё именно сверкает, позолота, тысячи светильников создают праздничное настроение. Однако не светильники и не позолота, а блеск и восторг в глазах молоденьких девушек создают трепетную атмосферу...

Всё кажется прекрасным, но ужасно отвлекает!

Какое-то неприятное, дрожащее ощущение внутри, словно я проглотила телефон, а у него включён виброрежим. Начинает потряхивать на нервах. И не сбежать. А кажется, что уже пора!

В хаосе происходящего, слушая торжественные речи, я не могу сосредоточиться, чтобы прочесть мысли, или хоть как-то использовать магические способности. Поняла только, что дипломы лежат на столике в углу, но чтобы они не мешали танцевать, их выдадут на руки под бурные овации после семи объявленных танцев. В зале царит волнение и трепет, много молодых мужчин, они все симпатичные, многие в военной форме. Кто-то уже знает свои партии, а кто-то только приглядывается к девушкам.

Очень многие смотрят на меня и с жадностью. Конечно, то, что нужно цесаревичу — хочется всем. Рейтинг Ульяны растёт, а чувства защищённости и безопасности обрушаются.

У меня от волнения дрожат руки, хочется сесть на них и придавить. Но я ограничилась лишь тем, что сцепила их замком, и вжала в колени. Так и сижу, а цесаревич, улыбаясь, наблюдает за моим трепетом. Весело ему, как же.

Наконец, объявляют вальс. И мы с Его Высочеством Александром встаём первой парой.

— Я хотел тебя разыскать, но после решил, что встреча на балу окажется очень романтической. Я знаю о тебе почти всё, ведь ты обладаешь магией? — вот так без подготовки он задал самый нескромный вопрос, это как спросить, был ли у меня мужчина до него.

— Это такая честь для меня, простой девушки, я старалась и училась на отлично, только чтобы получить приличную должность... Большого мне не надо!

Хотела как-то вывернуться и уйти от прямого ответа, но в этот момент справа раздались хлопки, это смена пары? А разве в вальсе такое бывает?

Не успеваю сообразить, как оказываюсь в паре с...

Тем самым незнакомцем, которого цесаревич только что назвал Андреем Васильевичем. Надо же, как он подсуетился. Но зря я недооценила его.

— Сударыня, этот бал не для таких, как вы. Но мне приятно кружить вас в вальсе, надеюсь, эта фривольность не окажет влияние на наши отношения. И вы не начнёте думать обо мне как о ком-то настроенном романтически по отношению к вам.

— Простите, вы сейчас, что пытаетесь сказать? Какие отношения? Какая романтика? Я вас впервые вижу!

Поднимаю взгляд, смотрю на него в упор, не скрывая злости. Совершенно не понимаю, о чём мы сейчас говорим.

— Вы моя собственность, Ульяна! Я перекупил ваш долг и оформил право на вас. Пока все остальные не опомнились. Поверьте, так лучше для всех. И для цесаревича, и для вас, потому что сделайте вы опрометчивый шаг, а вы их постоянно совершаете и случится катастрофа, а я этого не могу допустить по долгу службы. Так вот, ещё один магический проступок и я превращу вашу жизнь в ад. Собственно, меня сейчас на балу и быть-то не должно, но я лично приехал забрать вас. Очень жаль, что Его Высочество успел вас заметить. Очень жаль.

В этот момент ощущаю, что на моих руках появились невидимые браслеты, Андрей Васильевич улыбнулся, и стоило нам поравняться в вальсе с дверью, он довольно резко вытолкнул меня из зала.

— Ульяна Павловна! — слышим негромкий окрик цесаревича, он в паре с Новиковой вальсировал следом. Но «хозяин» довольно грубо зажал мне рот, а потом подхватил на руки и фактически украл с торжества...

В его крепкой хватке я даже дёрнуться не могу.

— Отпустите! Куда вы меня тащите! Моё пальто! Отпустите! — пытаюсь вырваться, готова сейчас любой бада-бум устроить, только бы он меня отпустил! Наручники не позволили мне защититься, но они не такие «крепкие» ещё минута и я их взломаю.

— Не кричите, иначе мне придётся заткнуть вам рот! В карете тепло, ехать недолго, не замёрзнете.

— Отпустите меня, я вернусь к сестре! И отработаю этот проклятый долг! — делаю ещё одну попытку вырваться, но бесполезно. Он слишком сильный и его хватка не позволяет мне даже вздохнуть, а уж жахнуть по нему магией и подавно.

— От вашего поведения зависит, куда я вас сейчас отвезу, в тюрьму или к себе в качестве прислуги, как и положено поступать с выкупленными должниками. Я не сдерживаю вас, хочется взорвать что-то, устроить катастрофу у дворца? Пожалуйста, но советую подумать хорошенько, чем для вас обернётся эта магическая феерия. И в таком случае даже моей власти не хватит спасти вас от экзекуции купирования магии, хотите испытать эти незабываемые ощущения?

Его сила придавила меня, вздрагиваю, сама не поняла, от страха или злости моя магия вспыхнула и притаилась. Он не шутит, с самого начала не шутил. Но он не уловил моего самого тайного, сокровенного секрета, и не чувствует его, даже не догадывается, что я не Ульяна?

У меня появилась маленькая фора, и я непременно ей воспользуюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.